

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИРАЛА
А.В. КОЛЧАКА В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01.История
очной формы обучения, группы 02031505
Денисенко Дмитрия Валерьевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Начальный этап карьеры будущего полководца	13
§1. Формирование личности А.В. Колчака в контексте исторических условий	13
§2. Руководящая деятельность в войсках и положение в Первую Мировую войну.....	21
Глава II. Становление А.В. Колчака как политической фигуры	28
§1. Начало политической карьеры А.В. Колчака	28
§2. Приход к верховной власти. Становление «белой» России	40
Глава III. Период отхода от власти и завершающий этап деятельности А.В. Колчака	55
§1. Омская эвакуация и конец «белой» власти в Сибири	55
§2. Ретроспектива исторических оценок политической деятельности А.В. Колчака.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Среди политических и военных деятелей Белого движения и смутного периода лихолетья, связанного с революционными событиями 1917 года и Гражданской войной, одно из самых заметных мест занимает адмирал Александр Васильевич Колчак. Имя адмирала А.В. Колчака известно поколению советских людей, родившихся после Октябрьской революции, как имя злейшего врага Советской власти, махрового монархиста. Однако, с тех времен прошло много лет, и советская власть рухнула, стали появляться все более правдивые оценки событий и людей - революций, гражданской войны, личностей, стоявших во главе событий и пытавшихся их направлять.

Колчак - фигура многогранная и цельная. Это и Колчак-офицер, и Колчак-ученый, исследователь полярных стран, Колчак-гражданин и Колчак - просто человек своей страны в самое тяжелое для нее время. Конечно, главным был Колчак-офицер, человек долга и чести, для которого государственные интересы страны ставились превыше всего - это он показал всеми делами своей жизни. Он - участник трех войн: русско-японской и гражданской, Верховный правитель России и в то же время создатель нового направления в океанологии - учения о льдах, он - первооткрыватель арктических морей, один из основателей отечественной гидрографической службы.

Тем не менее, о деятельности Колчака как русского офицера-патриота, проявившего мужество и стойкость в ратных делах в русско-японскую и Первую мировую войну, вовсе не упоминалось в советской печати. Не доводилось до читательской аудитории и научного общества заслуги Колчака как ученого-океанолога, отважного исследователя Арктики. Замалчивались и его научные труды, нашедшие признание мировой общественности.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в том, что личность А.В. Колчака на сегодняшний момент представляет интерес не только среди ученых-историков, но и широких слоев населения Российской

Федерации. Изучение деятельности великих личностей послужит поднятию исторического интереса и гражданского патриотизма.

Объект исследования – исторический портрет личности А.В. Колчака с точки зрения антропоцентрического подхода и позиций социальной истории.

Предметом исследования выступает военно-политическая деятельность А.В. Колчака в истории Гражданской войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1874 по 1920 год (период государственной службы и активной деятельности А.В. Колчака). Нижняя хронологическая граница определяется моментом рождения А.В. Колчака. Верхняя хронологическая граница обусловлена годом расстрела адмирала, и, соответственно прекращением его деятельности.

Методологическую основу исследования составили следующие принципы: принцип историзма и научной объективности, которые первостепенны в процессе изучения любого из исторических процессов. Использование данных принципов делает возможным представление целостной картины любого исторического явления, а также целостной характеристики исследования. Получение научных результатов в выпускной квалификационной работе основано на применении **следующих методов:**

1. биографический, позволяющий дать анализ всего процесса становления и развития личности А.В. Колчака;
2. историко-сравнительный, позволивший проследить эволюцию в политической деятельности адмирала;
3. историко-психологический, ориентирующий на выявление побудительных мотивов действий и поступков А.В. Колчака в конкретно-исторических условиях.

Таким образом, использование данных научных методов определило достоверность и обоснованность сделанных в выпускной квалификационной работе выводов.

Степень изученности проблемы. Рассматривая историографию оценки личности адмирала А.В. Колчака, можно отметить то, что отечественная

историография включает в себя следующие составные части:

1. Советская историография (1922–1991 гг.);
2. Современная историография (с 1991 года).

Самые первые исследования, в которых упоминалась личность А.В. Колчака стали появляться в момент завершения Гражданской войны. Однако, в них прослеживалась тенденция не уделять особо много внимания личности побежденного адмирала. Так, к примеру, монография М.Н. Тухачевского¹ содержит оценки главных лидеров белого движения, но имя Колчака упоминается лишь в контексте слов «белые» либо «противник» и т.д. То есть, как правило, первые работы включали в себя собирательный образ того или иного деятеля.

Интересными для нашего исследования явились биографии А.В. Колчака в работах С.Г. Чудновского² и А.А. Ширямова³, в которых было дано описание последних дней жизни адмирала, а также подробности допроса и расстрела. Несмотря на то, что все два указанных автора были противниками Колчака, в их воспоминаниях дана беспристрастная оценка его деятельности.

Вплоть до начала 1990-х гг. список советских монографий о Колчаке исчерпывался трудами Л.М. Спирина⁴ и Г.З. Иоффе⁵, которые были написаны на основе существовавшей тогда идеологии. В трудах Спирина и Иоффе рассматривается только лишь политическая деятельность адмирала, биографические факты его жизни не упоминаются вообще.

В трудах советских историков «колчаковщина» трактовалась как кульминация процесса неизбежной смены «демократической контрреволюции» контрреволюциями буржуазно-помещичьими (кадетско-монархической, белогвардейской). Несмотря на то, что А. В. Колчак на десятилетия стал

¹ Тухачевский М. Н. Курган-Омск // Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. – М., 1926. – С. 74–88.

² Чудновский С. Конец Колчака в книге: Годы огневые, годы боевые. – Иркутск, 1961. – 163 с.

³ Ширямов А. Иркутское восстание и расстрел Колчака // Борьба за Урал и Сибирь. – М., 1926. – 304 с.

⁴ Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. – М., 1957. – 296 с.

⁵ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. – М., 1983. – 298 с.

символом всего самого мрачного, что было в Белом движении, на изучение его биографии был фактически наложен запрет. С начала 1990-х вторая ситуация изменилась. Стремление историков к беспристрастной оценке личности Верховного правителя России, в условиях общей демократизации периода перестройки, явило на свет ряд публикаций, качественно отличавшихся от традиционных работ советской историографии. Исследователи стремились устранить «белые пятна» в отечественной истории, перейти от тенденциозности оценок к объективности анализа. Как специалисты, так и любители, занимавшиеся изучением биографии А.В. Колчака в конце 1980-х гг., отмечали, что многочисленные мифы о нем были растиражированы не только советской литературой, но и белоэмигрантской мемуаристикой, склонной идеализировать личностные качества адмирала.

Безусловный интерес в публикациях времен перестройки вызывает эпизод, связанный с судом над А.В. Колчаком и последующей его казнью. Доктор исторических наук В.С. Познанский, не подвергая сомнению необходимость юридического осуждения А.В. Колчака, отмечал, что признание судом трибунала, когда судьи были подобраны отнюдь не беспристрастные, процесс проходил в атмосфере общественного давления, мера наказания предопределялась партийно-советскими органами¹.

Особенностью трудов, посвященных А. В. Колчаку, в конце 1980-х–начале 1990-х гг. является и то обстоятельство, что «слава» сибирского диктатора оказалась потеснена славой крупного полярного исследователя. К этому сюжету обращаются и ученые, и писатели, и журналисты. Доктор исторических наук и известный литератор М.Е. Бударин в начале 1990-х гг., характеризуя научную деятельность Колчака, замечает, что как исследователь Севера он мог считаться гордостью русского флота. В работе «А. В. Колчак – полярный исследователь» автор развивает мысль, что если бы адмирал занимался только своим любимым делом – наукой, его имя было бы вписано в историю отечественной и мировой географии, как вписаны имена Шокальского,

---

¹Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918 гг. – Новосибирск, 1973. – 307 с.

Вилькицкого. Но своей военной диктатурой, беспощадной борьбой с революционным народом адмирал многое перечеркнул в своей противоречивой биографии¹.

Кроме того, именно на рубеже 1980-х–1990-х гг. в посвященных Колчаку статьях, появился еще один сюжет, который ранее специалистам был совершенно не интересен, а в наши дни вышел чуть ли не на первый план современного «колчаковедения» – бурная личная жизнь адмирала. О романе А.В. Колчака и А.В. Тимиревой упоминается в публикациях В.И. Шишкина². Омский писатель и краевед И.Ф. Петров в газете «Вечерний Омск» посвятил этой истории цикл статей под названием «Расплата»³. В той или иной мере ранее недоступные читателю подробности биографии А.В. Колчака появляются в начале 1990-х гг. в публикациях А.Д. Колесникова⁴, Н. Г. Линчевской⁵, И. Ф. Плотникова⁶ и многих других исследователей⁷.

¹ Бударин М. Е. Гуманист или кровавый адмирал // Омская правда. – 1991. – №11. – С. 44-53.

² Шишкин В. И. К характеристике политических взглядов адмирала А. В. Колчака в 1917–1919 гг. // Известия СО АН СССР (Новосибирск). – 1992. – № 3. – С. 71-78; Шишкин В. И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР (Новосибирск). – 1989. – № 1. – С. 15-27.

³ Петров П. П. Роковые годы. 1914–1920. – Франкфурт-на-Майне, 1965. – 271 с.

⁴ Колесников А. Д. Гуманист или кровавый адмирал // Омская правда. – 1991. – № 11. – С. 22-31.

⁵ Линчевская Н. Из жизни белого Омска // Омский вестник. – 1991. – №6. – С. 32-38.

⁶ Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов-на-Дону, 1998. – 320 с.

⁷ Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение 1917-1920 гг.– Орел, 2005.– 203 с.; Агалаков В.Т. К вопросу о ликвидации колчаковщины и её учреждений // Труды Иркутского гос. ун-та им. А.А. Жданова. Т. 25. - № 1. – Иркутск, 1958. – С. 3-22;

Василевский В.И. Дела легендарных дней. Большевистское подполье в Забайкалье (1918-1920 гг.). – Иркутск, 1970. – 96 с.; Денисов С.В. Белая Россия – СПб., 1991. – 128 с.; Гусев С.И. Уроки Гражданской войны. – М.,1921. – 46 с.; Дерябин А.И. Белые армии в гражданской в России: Исторический очерк – М.,1994. – 39 с.; Казанчиев А.Д. Белое движение // Башкирская командования энциклопедия признанной. – Т.1.– Уфа, 2005. – С. 420 – 432; Кенез П. Идеология белого движения // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М.,1994. – С.100–105; Купцов И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны – М., 2011. – 672 с.; Максимов В. Звезда адмирала Колчака – Минск, 1991. – 224 с.; Рерберг Ф.П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 10. – С. 117-122; Родосский А. Судьба адмирала Колчака // Ленинградская панорама. – 1991. – № 1. – С. 52-58; Слободин В.П. Белое стали движение в годы особенно гражданской инициатива войны в России армии (1917-1922 гг.) – М.,1996.– 156 с.; Трукан А.Г. Была ли альтернатива большевистской власти? // Кентавр. – 1993. – № 6. – С. 98-110; Якушкин Е.Е. Колчаковщина и интервенция в Сибири. – М., 1928. – 96 с.

Таким образом, на рубеже 1980–1990-х гг. произошли стремительные качественные изменения в восприятии многих факторов исторического процесса. Активное развитие получил жанр «исторической биографии». На смену изображению непримиримого врага и диктатора адмирала Колчака пришел образ сильного и умного противника, личности неоднозначной.

В 1990–2000-е гг. трансформация восприятия образа А. В. Колчака продолжилась. И сегодня фигура «белого адмирала» вызывает бурные обсуждения как среди специалистов, так и в обществе в целом.

Так, сравнительно недавно появились на свет одна за другой несколько монографий, принадлежащих перу специалистов из разных концов страны и отражающих разные стороны богатой биографии адмирала. В.А. Рунов и Р.М. Португальский сконцентрировали свое внимание на участии Колчака в Первой мировой войне и его деятельности по командованию различными соединениями боевых кораблей, вплоть до Черноморского флота в 1916–1917 гг.¹. То, что авторы не являются специалистами по истории эпохи, наложило некоторый отпечаток на эту книгу, придав ей в некоторых случаях налет публицистической сенсационности за счет обращения к неоднозначным и не слишком достоверным источникам, чего вполне могли бы избежать историки, более погруженные в эпоху.

Политический аспект биографии Колчака в 1917 г. рассмотрел в своей монографии В.В. Синюков². Поскольку адмирал оказался не единственным, и даже, скорее, не главным героем этого труда, некоторые сюжеты остались освещенными на гипотетическом уровне и только ждут более внимательного исследования.

Следует также отметить труд П.Н. Зырянова³, в котором автор обратился к биографии Колчака несколько неожиданным образом. Павел Николаевич, видный отечественный историк церкви, сумел не только создать наиболее полную историю жизни адмирала, но и изложить ее в исключительно удачной,

---

¹ Рунов В. Легендарный Колчак. Адмирал и Верховный Правитель России / В. Рунов, Р. Португальский. – М., 2014. – 478 с.

² Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – 272 с.

³ Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – 1895 с.

впрочем, давно свойственной ему литературной манере. П.Н. Зырянов, попытался воссоздать подлинный облик адмирала, осмыслив большой массив исследований и источников.

Биографическое исследование Н. Черкашина также представляет для нас особый интерес. Его работа «Адмирал. Трагическая судьба Колчака»¹ содержит информацию об Александре Васильевиче Колчаке прежде всего как о выдающемся путешественнике, занимавшемся вопросами океанологии, гидрологии, исследованиями Арктики и ледокольного судостроения, в годы Первой мировой войны Колчак в роли виднейшего русского флотоводца, а в последний период жизни, как одного из руководителей Белого движения, поставившего своей целью – «возрождение и воскресение погибающего государства», искренне надеющийся под знаменем борьбы с большевизмом объединить самые разнородные политические силы и создать новую твёрдую государственную власть. По мнению автора, несмотря на все неизбежные политические просчеты и человеческие ошибки А. В. Колчак останется в русской истории XX века одна из самых выдающихся и трагических фигур.

Еще одна работа, имеющая биографический характер – это «Преступление и наказание Верховного правителя России»² В. Цветкова. В этой книге известный историк Белого движения, доктор исторических наук, профессор МГПУ, развенчивает как устоявшиеся мифы, домыслы, так и откровенные фальсификации о Верховном правителе Российского государства, отвечая на самые сложные и спорные вопросы. В книге также освещается переворот 18 ноября 1918 года в Омске, после которого военный и морской министр Колчак стал не только Верховным главнокомандующим Русской армией, но и Верховным правителем, а также поднимается вопрос, обладало ли его правительство легальным статусом государственной власти.

Таким образом, проведенный обзор историографических работ позволяет сделать вывод, что обращение к историографии личности А.В. Колчака

---

¹ Черкашин Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М., 2009. – 432 с.

² Цветков В. Адмирал Колчак. Преступление и наказание Верховного правителя России. – М., 2018. – 410 с.

довольно-таки актуальная тема на сегодняшний день. Начиная с 1990-х наблюдается повышение интереса к личностям, имеющих прямую связь с Белым движением. Ввиду этого, исторический портрет адмирала Колчака пробуждает интерес к созданию обобщающих трудов не только его деятельности, но и биографии.

Целью исследования является комплексный анализ военно-политической деятельности адмирала А.В. Колчака в революционной истории России.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. Рассмотреть процесс формирования личности А.В. Колчака;
2. Изучить руководящую деятельность в войсках и положение адмирала в Первую Мировую войну;
3. Проанализировать особенности начального периода политической карьеры А.В. Колчака;
4. Рассмотреть условия прихода А.В. Колчака к верховной власти;
5. На основе научной литературы охарактеризовать ход событий, связанных с омской эвакуацией и концом «белой» власти в Сибири;
6. Проанализировать исторические оценки деятельности А.В. Колчака.

Источниковую базу исследования выпускной квалификационной работы составили опубликованные по отдельности и в различных изданиях: мемуары, очерки-воспоминания и дневники.

Личность А.В. Колчака, а также события государственного переворота, связанного с ним нашли отражение в опубликованных воспоминаниях ряда известных журналистов, политических и военных деятелей: А.А. Аргунова, Г.К. Гинса, К.Я. Гоппера, И. Серебренникова¹.

Первые мемуарные публикации, в которых содержались сведения о произошедшем в Омске перевороте, вышли в свет уже в 1919 г. Сначала

---

¹ Аргунов А. Между двумя большевиками. – Париж, 1919. – 47 с.; Гоппер К. Четыре катастрофы. Воспоминания. – Рига, 1920. – 168 с.; Серебренников И.И. Мои воспоминания. В революции (1917–1918). – Тяньцзинь, 1937. – 289 с.

примерно в феврале в Париже появилась брошюра А.А. Аргунова¹, в которой содержался раздел «Временное Всероссийское правительство в Омске. Переворот 18 ноября». Мемуарист предпринял попытку объяснить, почему население востока России не отреагировало на переворот и на приход к власти военного диктатора.

Интересные сведения и соображения о событиях, предшествовавших перевороту и последовавших сразу за ним, привел в своих воспоминаниях, написанных в марте-апреле 1920 г. и опубликованных в Риге в том же году, К.Я. Гоппер². Автор изложил причины, по которым адмирал Колчак не встал на путь борьбы против переворотчиков, хотя фронт якобы выразил полную готовность поддержать его.

В воспоминаниях И.И. Серебренникова³ довольно подробно были описаны ход и итоги борьбы, которая велась почти две недели между Директорией и Временным Сибирским правительством при формировании Совета министров Временного Всероссийского правительства. Мемуарист приводит важную информацию о том, что А.В. Колчак принимал большое участие в прениях во время выборов диктатора, более того – он произнес длинную речь, которая имела до некоторой степени программный характер. Кроме того, И.И. Серебренников привел исключительно ценное свидетельство о том, что в своей речи А.В. Колчак указал на необходимость поторопиться с решением обсуждаемого вопроса, так как этого с большим нетерпением ждут заинтересованные силы.

Воспоминания Е.Е. Колосова «Сибирь при Колчаке»⁴ также представляют большой интерес для нашего исследования. Автор дает личную оценку политической деятельности адмирала, а также прилагает большое количество документов и материалов, связанных с диктатурой Колчака в Сибири.

---

¹ Аргунов А. Между двумя большевиками. – Париж, 1919. – 47 с.

² Гоппер К. Четыре катастрофы. Воспоминания. – Рига, 1920. – 168 с.

³ Серебренников И.И. Мои воспоминания. В революции (1917–1918). – Тяньцзинь, 1937. – 289 с.

⁴ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы – М., 1923. – 190 с.

Личные воспоминания о А.В. Колчаке не только как о правителе, а сугубо как товарище и человеку можно обнаружить и в воспоминаниях А.И. Деникина¹, Г.К. Гинса², П. Врангеля³, М.И. Смирнова⁴.

Таким образом, источниковая база исследования представлена многочисленными работами, которые содержат факты биографии А.В. Колчака, а также личные оценки его современников.

Научную новизну работы можно определить ее актуальностью. Так, на сегодняшний день в исторической науке существует небольшое количество комплексных трудов по вопросам биографии и деятельности А.В. Колчака с точки зрения антропоцентрического подхода и позиций социальной истории.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы как в высших образовательных учебных учреждениях, а именно при составлении программ курсов российской истории на исторических факультетах. Материалы данной выпускной квалификационной работы могут быть также использованы и при изучении отдельных тем, связанных с внешней политикой России в XX веке на уроках истории в школе.

Структура выпускной квалификационной работы включает: введение, три главы, заключение, список источников и исследований.

---

¹ Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991. – 299 с.

² Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). – М., 2008. – 606 с.

³ Врангель П.Н. Записки. (1916–1920). – М., 1991. – 344 с.

⁴ Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. – Лондон, 1987. – 69 с.

Глава I. Начальный этап карьеры будущего полководца

§1. Формирование личности А.В. Колчака в контексте исторических условий

4(16) ноября 1874 г. в семье Колчак родился мальчик, первый ребенок в семье. Его нарекли Александром. Мальчику уготована была судьба неординарной личности. Семья Колчаков занимала в Санкт-Петербурге семикомнатную квартиру недалеко от Обуховского завода в казенном четырехэтажном доме № 6 по Поварскому переулку. Квартира под таким же номером (6) находилась на четвертом этаже. В Российском государственном архиве Военно-Морского Флота сохранилось метрическое свидетельство, востребованное родителями в 1882 г., лишь через восемь лет после рождения сына Александра¹.

С детства Александр рос любознательным мальчиком, в юности много читал, был полностью поглощен учебой, мечтал совершить путешествие в Антарктиду, первым открыть Южный полюс. Годы раннего детства Саши Колчака пришлось на эпоху царствования Александра II. Еще до рождения Саши главнейшим событием той эпохи было обнародование 19 февраля 1861 г. Высочайшего манифеста, освободившего крестьян от крепостной зависимости, когда более 20 млн крепостных землепашцев получили свободу.

Незадолго до рождения Саши Колчака 1 января 1874 г. был обнародован другой Высочайший манифест - о «Всеобщей воинской повинности», обязательный для всех сословий - от крестьян до дворян, без всяких привилегий и исключений. В этом документе Александр II высказал свои глубокие патриотические взгляды. «Сила государства не в одной численности войск, - говорил монарх, - но преимущественно в нравственных и умственных его качествах, достигающих высшего развития личности лишь тогда, когда дело

---

¹ Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С. 26.

защиты Отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и состояний, соединяются на это святое дело...»¹.

Несмотря на политическое брожение среди части интеллигенции России, патриотические чувства в стране были сильны. От крестьян и рабочих до элитных кругов российской аристократии - все были готовы встать на защиту Отечества. Дворянские дети воспитывались в атмосфере высочайшего уважения к воинской службе. Под влиянием церкви их нравственные идеалы строились на глубочайшей преданности великому делу защиты Отечества. Укрепляя единство государства, император постоянно вел борьбу за расширение границ России и усиление ее влияния на политическое сообщество стран Содружества, включавшего все славянские народы².

На царствование Александра II пришлось много важных политических и военных событий. В 1864 г. Кавказ удалось окончательно присоединить к России. В 1865 г. были завоеваны Туркестан и Ташкент. Все Кокандское ханство вошло в состав России к 1876 г. Бухарский эмир уступил России Самарканд. На присоединенных землях создали Туркменское генерал-губернаторство с главным городом Ташкентом. В 1873 г. завоевано Хиванское ханство. В 1881 г. командующий войсками знаменитый генерал Скобелев взял крепость Геок-Тепе. Александр II объявил 12 апреля 1877 г. войну Турции с целью освободить славян Балканского полуострова от турецкого гнета³.

Турецкие войска были полностью разбиты и отступили к Константинополю. В Сан-Стефано 19 февраля 1878 г. был заключен предварительный мир с Турцией, по которому Россия получила часть Армении с крепостью Карсом, Батумом, часть Бессарабии, было учреждено Болгарское княжество, признаны независимыми Сербия и Черногория.

---

¹ Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С. 28.

² Черкашин Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М., 2009. – С. 12.

³ Там же. – С. 15.

В последние годы царствования Александра II революционный терроризм все больше распространяется. На Александра II было организовано семь покушений, а роковое восьмое для царя-освободителя оказалось смертельным¹.

Родители Александра Колчака, люди глубоко верующие и всецело преданные монархическому укладу в России, тяжело переживали случившуюся трагедию. Мать вместе с сыном зачастили в церковь, всякий раз ставя свечи за упокой души безвременно ушедшего государя.

Известный географ и революционер Петр Кропоткин, бывший в свое время камер-пажом Александра II и имевший возможность близко общаться с царем, вспоминал: «Многие не понимали, как могло случиться, чтобы царь, сделавший так много для России, пал от руки революционеров. Но мне пришлось видеть первые реакционные проявления Александра II и следить за тем, как они усиливались впоследствии. Случалось так, что я мог заглянуть в глубь его сложной души, увидеть в нем прирожденного самодержца, жестокость которого была только отчасти смягчена образованием, и понять этого человека, обладающего храбростью солдата, но лишённого мужества государственного деятеля, человека сильных страстей, но слабой воли, - и для меня эта трагедия развивалась с фатальной последовательностью шекспировской драмы»².

Такая социально-политическая атмосфера в стране, несомненно, оказывала большое влияние на формирование подростка Александра Колчака.

Свое дошкольное воспитание Александр получил в семье под руководством отца и матери. Как и отец, все его ближайшие родственники были военными моряками и знали морскую жизнь не понаслышке. Александр постоянно чувствовал дыхание моря, правда, пока Балтийского, но мечты уносили его в океанские просторы, к далеким материкам. Вполне понятно, что учеба в 6-й классической петербургской гимназии не удовлетворяла юношу. Он рано по рассказам и книгам познакомился с полными героизма и

---

¹ Черкашин Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М., 2009. – С. 15.

² Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С. 29.

самоотверженности морскими батальями, в которых русские моряки готовы были умереть, защищая честь Андреевского флага. А воспоминания отца о защите Севастополя настолько запали в душу ребенка, что он без Морского кадетского корпуса уже не мог представить свою дальнейшую жизнь и спокойно спать¹.

Василий Иванович привел своего сына в Кадетский корпус и подал на имя начальства такую реляцию: «В канцелярию Морского училища от подполковника Колчака. Прошение. Желая определить на воспитание в младший приготовительный класс Морского училища моего сына Александра Колчака, я, нижеподписавшийся, имею честь представить при сем метрические свидетельства о рождении и крещении его и мой послужной список. Если по принятии Александра Колчака в училище начальство оного признает нужным невзлюбить его, вследствие дурного его учения или поведения, а также вследствие появления таких болезней, которые препятствуют службе его на флоте, то я обязуюсь по первому требованию училища без замедления взять его обратно на свое попечение»².

Уведомление о принятии Александра Колчака было получено 14 апреля 1888 г. за № 423. Мечта отца и сына сбылась. В 1892 г. как наиболее успевающего по всем учебным показателям в Морском кадетском корпусе А.В. Колчака производят в младшие унтер-офицеры, а вскоре его назначают фельдфебелем (наставником) младшей роты. Сам он так вспоминал годы учебы в корпусе: «В Морской корпус я перевелся и по собственному желанию, и по желанию отца. Я был фельдфебелем, шел все время первым или вторым в своем выпуске, меняясь со своим товарищем, с которым поступил в корпус. Из корпуса вышел вторым...»³.

Александр Колчак по собственной инициативе уступил первенство, которое ему предлагали как фельдфебелю при окончании учебы в корпусе,

---

¹ Рунов В. Легендарный Колчак Адмирал и Верховный Правитель России. – М., 2014. – С.33.

² Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С. 49.

³ Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С. 50.

своему товарищу - гардемарину Д. Филиппову. Колчак в силу своей исключительной порядочности и честности добровольно отдал «пальму первенства» своему однокурснику, удовлетворившись вторым местом. А это было непросто для человека самолюбивого и самонадеянного, каким, в сущности, был Колчак до последних дней своей жизни.

Спустя годы, одноклассник А.В. Колчака по Морскому кадетскому корпусу Д.В. Никитин так вспоминал о нем: «Кадет, среднего роста, стройный, худощавый брюнет с необычайным южным типом лица и орлиным носом поучает подошедшего к нему высокого и плотного кадета». Тот смотрит на своего ментора с уважением... Ментор этот, один из первых кадетов по классу, был как бы постоянной справочной книгой для его менее преуспевающих товарищей. Если что-нибудь было непонятно в математической задаче, выход один: «Надо Колчака спросить»¹.

М.И. Смирнов - кадет младшей роты, а впоследствии боевой соратник А.В. Колчака, начальник штаба Черноморского флота в 1916 г. (когда Колчак был командующим) и морской министр в омском правительстве - опубликовал в парижской эмиграции в 1930 г. первую биографию А.В. Колчака. Он писал: «В 1893 году гардемарин Колчак был назначен фельдфебелем младшей роты. Здесь я впервые с ним познакомился, будучи воспитанником младшей роты. Колчак, молодой человек, невысокого роста, с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьезностью мыслей и поступков, внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение. Мы чувствовали в нем моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нем был виден будущий вождь»². Есть и такая характеристика кадета Колчака: «...страстная влюбленность в военное дело, жадность испытующего ума; всегда с книжкой, всегда мечты о подвигах, о

---

¹ Цит. по Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. – М., 2010. – С.48.

² Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. – Лондон, 1987.– С.8.

великих трудах...»¹.

Исследователь-историк С.В. Дроков пишет: «В ученические годы Александр увлекался военной историей и точными науками. Частые посещения Обуховского завода дали ему технико-практические знания по артиллерийскому и минному делу. Отец познакомил его с британским заводчиком У. Дж. Армстронгом, который предлагал ему продолжить обучение на английских заводах. Но у юноши возобладало желание служить во флоте»².

За исключительно большие успехи в учебе выпускникам Морского кадетского корпуса вручались денежные премии и дипломы. Обычно из каждого выпуска награждались первые пять-шесть человек, премии распределялись по старшинству. «За отличие в учебе гардемарин Колчак был удостоен денежной премии в размере 300 рублей имени известного адмирала Петра Ивановича Рикорда (1776-1855), Управляющего Камчаткой с 1817 года по 1822 год»³. Адмирал П.И. Рикорд отличился и в морских сражениях, командуя эскадрой в Средиземном море во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Его заслуги как ученого-географа и мореплавателя высоко оценены научными кругами, он был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук.

Александр Колчак гордился такой престижной премией, и после окончания корпуса его мечты о путешествии в полярные страны принимают все более отчетливые контуры. «Этого вспыльчивого идеалиста, полярного мечтателя и жизненного младенца отличали на протяжении всей жизни незаурядный ум и исключительная честность», - скажут о нем много лет спустя его соратники по Омску⁴.

После окончания Морского кадетского корпуса Александр Колчак был прикомандирован к 7-му флотскому экипажу и пробыл там несколько месяцев. Осенью 1894 г. после стажировки по штурманскому делу был произведен в

---

¹ Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. – Лондон, 1987. – С.13.

² Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. – М., 2009. – С.51.

³ Цит. по Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. – М., 2009. – С.53.

⁴ Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С. 51.

мичманы с вручением золотых погон - первого офицерского чина.

В 1895 г. он начал плавание на крейсере 1-го ранга «Рюрик», совершив переход из Кронштадта через Суэцкий канал во Владивосток. «Рюрик» строился в Англии на знаменитой судостроительной верфи в Глазго¹. Судостроители оснастили крейсер совершенным для того времени оборудованием: башенные орудия выглядели грозно и даже величественно. Крейсер был по-настоящему хорош, но служить на нем было тяжело. А.В. Колчака назначили помощником вахтенного начальника. Однообразная служба вахтенного офицера не очень нравилась молодому мичману, но он добросовестно выполнял возложенные на него обязанности.

После «Рюрика» молодой мичман перешел на «Крейсер» - корабль такого же типа, но 2-го ранга, на котором уже в должности вахтенного начальника он плывал до конца 1898 г. в Тихом океане, а в мае 1899 г. вернулся в Кронштадт.

В эти же годы А.В. Колчак проводил первые исследования по гидрологии, изучая поверхностную температуру течения и удельный вес морской воды. Молодой исследователь уточняет и совершенствует методы наблюдений и выверяет правильность карт холодных течений у берегов Кореи. Как показали дальнейшие события в период русско-японской войны, карты течений имели огромное стратегическое значение, ими пользовались для размещения минных полей, минных банок и т.д.

Работа, выполненная Колчаком, называлась: «Наблюдения над поверхностными температурами и удельными весами морской воды, произведенные на крейсерах «Рюрик» и «Крейсер» с мая 1897 г. по март 1898 г.»², опубликована в 1899 г., т.е. более 100 лет назад выпущен первый научный труд «мичмана Колчака», как подписался сам автор публикации. Те, кто знал совсем молодого Александра Колчака, называли его мечтателем и романтиком. Он грезил полярными странами с их еще не открытыми «белыми пятнами», восхищался подвигами викингов и поморов - смелых мореплавателей, дерзнувших познать неизведанный мир. Самой заветной его

---

¹ Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. – М., 2010. – С.63.

² Черкашин Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М., 2009. – С. 42.

мечтой был тернистый путь к таинственному Южному полюсу.

В автобиографии Колчак писал о своем увлечении: «Еще будучи в корпусе и во время плавания на Восток (Дальний Восток. - В.С.), я интересовался океанографическими исследованиями в полярной области. Моим всегдашним желанием было снарядить экспедицию для продолжения работ в Южном Ледовитом океане, начатых нашими знаменитыми исследователями - адмиралами Беллинсгаузеном и Лазаревым»¹.

Производство в лейтенанты позволило А. Колчаку подняться по службе на ступеньку выше, он становится штурманским офицером 2-го разряда. Вернувшись весной 1899 г. в Кронштадт, молодой лейтенант недолгое время плавал во внутренних водах по линии Морского кадетского корпуса на крейсере «Князь Пожарский».

Служба на броненосце «Полтава» была совсем недолгой, всего две недели. Благодаря усилиям А.В. Колчака 17 сентября 1899 г. его назначили на эскадренный броненосец 1-го ранга «Петропавловск». Намечалось плавание из Кронштадта через Суэцкий канал на Дальний Восток. Такое плавание отвечало тем целям, которые лейтенант Колчак наметил себе на ближайшее время. В сентябре «Петропавловск» отплыл из Кронштадта в порт Пирей.

Таким образом, формирование личности А.В. Колчака происходило постепенно. При поступлении в училище изменяется его и отношение к учебе, и появляется собственное чувство ответственности. Колчак много трудился, изучая науки и всецело посвящая себя военно-морскому делу.

---

¹ Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С. 55.

§2. Руководящая деятельность в войсках и положение в Первую Мировую войну

Александра Васильевича Колчака тяжело беспокоило состояние Русского Флота, который после поражения в Русско–японской войне находился в катастрофическом состоянии. Стоило осознать все ошибки и работать над их устранением.

Возникла борьба с обвинениями со сторон оппозиции и «прогрессивной» общественности. Продумывая все возможные способы для восстановления флота и его модернизации как технической, так и организационной, тогда еще лейтенант Колчак сыграл значимую роль в данной работе. В столице был создан Петербургский военно-морской кружок, который был основан на инициативе офицеров, председателем данной кружка после стал А. В. Колчак.

В 1906 году создается Морской генеральный штаб, задача которого заключалась в составлении планов ведения боевых действий на море и проверка боевой готовности морского флота России. Александр Васильевич был одним из инициаторов создания штаба и занял должность руководителя отделения русской статистики. После создания морского штаба был отменен «морской ценз», который затруднял продвижение по карьерной лестнице молодым морским офицерам. Из-за морского ценза Александр Васильевич задержался в чине лейтенанта на 10 лет, хотя принял активное участие в Русской полярной экспедиции и обороне Порт – Артура¹.

В июне 1907 года Александр Колчаку было присвоено звание капитана – лейтенанта, которое было восстановлено на флоте. Он выступал активным идейным вдохновителем и организатором, оказывая на молодых офицеров огромное влияние. Александр Колчак так же решил заняться поиском военных ошибок, которые обуславливали поражение в морском бою при Цусиме. Колчак полагал, что русское командование не приняло меры по нарушению радиосвязи у японцев, которая играла доминирующую роль. Капитан – лейтенант Колчак

---

¹ Краснов В. Г. Колчак: И жизнь, и смерть за Россию. – М., 2000. – С.67.

был экспертом по обороне Государственной думы, где выступал с докладами, как и в других общественных организациях¹.

В декабре 1907 года в Морском генеральном штабе, Александр Васильевич выступает с докладом, который был подготовлен с помощью его труда «Какой нужен России флот». Доклад был продублирован позже в «Клубе общественных деятелей» и в Кронштадтском обществе офицеров флота. В 1908 году теоретический труд Колчака был опубликован в журнале «Морской сборник». Статья отличалась от других реалистичностью и принципиальностью, статья стала аргументом для всего судостроения в годы, которые стали определенной подготовкой к Первой мировой войне.

Тем не менее, комиссия Государственной думы по обороне отклоняла предложения Колчака о создании проектов по закладке новых линейных кораблей. Александр Васильевич совершенно оправдано полагал, что данное строительство является необходимой мерой, позволявшей конкурировать в военном превосходстве с флотами Англии и Германии, которые были ведущими на тот период времени. Колчак тяжело переживал данную неудачу, из-за чего прекращает службу в Морском генеральном штабе, прекращает реализовывать свои проекты по модернизации и реорганизации флота и начинает читать лекции в Морской академии.

Стоит отметить тот факт, что у Александра Васильевича не имелось академического образования, которое могло бы позволять ему заниматься деятельностью, но, учитывая его научные заслуги и безусловный научный авторитет, Морская академия пригласила его читать лекции. За успешную работу, в которой будущего адмирала преследовали то поражения, то триумф 13 апреля 1908 года, Александр Васильевич Колчак получает новое звание: капитан второго ранга².

Летом 1914 года Колчак начинает выполнять должность флаг – капитана. Будучи одним из ближайших помощников Эссена, он сосредотачивает свое внимание на подготовке Балтийского флота к предстоящей войне. В его

---

¹ Краснов В. Г. Колчак: И жизнь, и смерть за Россию. – М., 2000. – С. 69.

² Бударин М.Е. Гуманист или кровавый адмирал // Омская правда. – 1991. – №11. – С. 44.

обязанности стали входить инспектирование отрядов флота и военно-морских баз, прогнозирование будущего, минирование и разработка защитных мер, включая оборону. Колчаку удалось значительно модернизировать не только Балтийский флот, но и весь флот Российской Империи, поставить его мощь наравне с военно-морскими силами Германии и Англии¹.

Так же благодаря активной научно – практической деятельности Колчаку удалось подготовить офицерство «младшего» и «среднего» звена к ведению боевых действий. Безусловно, времени на реализацию программы Колчака оставалось не так много, но он сделал все зависящее от него будучи преданным офицером Российского флота.

Что же касается положения в Первую мировую войну, то в конце зимы 1915 года капитан первого ранга А.В Колчак принимает командование полудивизионом особого назначения, который состоял из четырех эскадренных миноносцев типа «Пограничник». В ходе операции в Данцигской бухте ему пригодился опыт плавания в Арктике, так как к тому времени все еще в море сохранялось большое количество льда. Все миноносцы успешно достигли заданной точки, кроме крейсера прикрытия «Рюрик», наскочившего на камни и получившего пробоину.

Далее Александр Васильевич повел свои корабли уже без прикрытия, что было весьма опасно. Но, несмотря на данное обстоятельство, он успешно устанавливает в бухте противника до 200 мин. Биографы Колчака отмечают, что данная операция была настолько успешной, что командующий немецким флотом принц Генрих Прусский дал запрет на выход кораблей в открытое море до тех пор, пока не найдется действенный способ борьбы с русскими минами².

За данную операцию Колчак был награжден орденом Святого Владимира третьей степени с мечами. Имя его становится известным не только в России, но и за рубежом. К примеру, англичане очень хотели научиться у Колчака тактике ведения минной войны. К концу лета Германский флот предпринимает

---

¹ Богданов К. А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника. – М.,1997. – С.122.

² Там же. – С.125.

попытку прорыва в Рижском заливе, она оказывается неудачной из-за заграждений установленных Колчаком.

За отличие по службе А.В. Колчак был произведен в контр-адмиралы со всеми вытекающими отсюда благоприятными финансовыми и карьерными последствиями. Это радостное для Колчака событие произошло 10 апреля 1916 г. А через два с половиной месяца новый феерический взлет флотоводца.

Колчак приказом от 28 июня 1916 г. назначен командующим Черноморским флотом и одновременно произведен в вице-адмиралы. Новый командующий отбыл в Могилев в Ставку Николая II для получения соответствующих инструкций и наставлений, а также Императорского Благословения. Необходимо было обезопасить черноморское побережье и порты Новороссийска, Севастополя, Одессы от разбойных набегов германских крейсеров «Бреслау» и «Гебен», действовавших под турецким флагом. Шла Первая мировая война¹.

Вице-адмирал А.В. Колчак принял командование Черноморским флотом 9 июля 1916 г. Его приезд в Севастополь был ознаменован не торжественными встречами, как это обычно бывает, а быстрой подготовкой к морской боевой операции. Дело в том, что Колчак получил срочное радиосообщение о движении крейсера «Бреслау» через Босфор курсом на Новороссийск. Командующий тут же принял решение на флагманском линкоре «Императрица Мария» вместе с крейсером «Кагул» и шестью эсминцами атаковать непрошенного гостя. На меридиане Синопа эскадренные миноносцы, под прикрытием дымовой завесы идущие впереди «Императрицы Марии», обнаружили германский крейсер.

А.В. Колчак, вступив в должность командующего Черноморским флотом, энергично взялся за выполнение оперативно-стратегических задач, связанных с тем, чтобы перекрыть доступ германского флота через Босфор в Черное море помощью блокады пролива он надеялся остановить проникновение вражеских крейсеров и подводных лодок в черноморские воды.

---

¹ Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. – М., 2009. – С.76.

Колчак приобрел большой опыт в постановке минного оружия еще на Балтике. Наличие в Босфоре небольших глубин давало возможность еще более успешно использовать минное оружие. В первую очередь необходимо было поставить минное заграждение в «горле» пролива, а далее в виде трех минных полей в 20-40 каб. от выхода из пролива. В наиболее узкой зоне пролива постановку заграждения должен был выполнить подводный минный заградитель «Краб», а в прибосфорском районе главное минное заграждение поручалось выполнить дивизиону эскадренных миноносцев. Для прикрытия этих опасных работ выделялись два новых линейных корабля и дивизион эскадренных миноносцев, осуществлявших оборону линкоров, и две подводные лодки «Нерпа» и «Кит»¹. Вражеские подводные лодки могли атаковать линкоры, и поэтому наблюдатели и дозорные тщательно следили за возможным появлением неприятельских субмарин.

Важное место в планах Колчака занимала разведка. Для проведения минно-заградительных работ отводилось ночное время. В целях выявления систем обороны противника к проливу Босфор была направлена подводная лодка «Нерпа». Она установила, что германцы в районе намеченных постановок не держат дозорных кораблей, а наблюдение с береговых постов весьма слабое и в ночное время корабли могут незаметно подходить к берегу. Разведка, проведенная подводной лодкой, дала возможность успешно выполнить программу постановок минных заграждений на выходе из Босфора.

В период с июля 1916 по июль 1917 г. Черноморский флот произвел у Босфора 17 минных постановок и выставил 4000 мин, из них 1750 было поставлено тральщиками, 1712 - миноносцами, 480 - малыми кораблями-катерами и баркасами и 60 - подводной лодкой «Краб». Активные минные постановки Черноморского флота у Босфора, выполненные под руководством А.В. Колчака, привели к коренному изменению обстановки на Черном море в пользу русского флота. Важнейшим итогом минирования Босфора, который буквально был завален русскими минами, явилось полное прекращение

---

¹ Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. – М., 2009. – С.77.

выходов германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау» в Черное море и отказ немцев после гибели на русских минах у Босфора подводной лодки «UB-46» от использования своих подводных лодок в Черном море¹.

Комбинированная блокада Босфора с широким использованием минного оружия, надводных кораблей, подводных лодок и авиации оказалась настолько эффективной, что противник вынужден был отказаться от перевозки угля в Константинополь из района Зонгулдака и в конце 1916 г. в целях ликвидации наступившего топливного кризиса перейти к доставке угля в Константинополь из Германии по железной дороге. На минах, поставленных в районе Босфора, враг потерял до 10 боевых кораблей, крупных транспорта и много мелких судов².

Таким образом, Черноморский флот, заблокировав Босфор, добился важных оперативно-стратегических результатов. Большая заслуга в этом принадлежала адмиралу А.В. Колчаку, который смог в течение года успешно решить важную задачу Черно-морского флота, чего не смог добиться Эбергард за два года войны. В блокаде Босфора, носившей глубокий и комбинированный характер, особенно ярко проявилось флотоводческое искусство адмирала Колчака.

В результате активных действий разнородных сил Черноморского флота на коммуникациях противник в 1916 г. потерял 10 боевых кораблей, 6 транспортов, 16 пароходов и буксиров, 4 моторных и 865 парусных судов³.

Таким образом, только с приходом А.В. Колчака на Черном море началось создание противолодочной обороны на театре. По указанию нового командующего флотом были разработаны и осуществлены мероприятия по борьбе с подводными лодками противника. Все эти мероприятия, разработанные и осуществленные штабом флота под руководством А.В. Колчака, позволили преодолеть подводную угрозу, созданную противником на Черном море в 1916 г.

---

¹ Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. – М., 2010. – С. 129.

² Там же. – С. 133.

³ Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М., 2009. – С.102.

Анализируя успехи Колчака на Черноморском флоте, стоит отметить, что это было правильное стратегическое решение, появление стало поводом для оживления всего флота. Став полноценным командующим, он, уже по отработанному плану, опираясь на свой личный опыт, ставит перед своими подчиненными задачи, первичной из которых для Колчака являлась очищение моря от вражеских судов, чтобы достичь данной цели необходимо было блокировать Босфор и Болгарские порты.

В связи с победами Колчака к нему приходит всероссийская известность. Центральные газеты на своих страницах публикуют статьи и размещают его портреты. Одни из первых статей, посвященных личности Колчака, носила название «Новый адмирал» и была опубликована 13 августа 1916 года в столичном издании под названием «Новое время». Всего через месяц в этом же издании публикуется литературный образ Александра Васильевича под названием «С командующим в открытом море», а 29 Сентября в газете под названием «Вечернее время» был помещен фотопортрет командующего¹.

Таким образом, можно с твердой уверенностью сказать, что Колчак полностью реализовал себя в роли командующего Черноморским флотом. Стоит так же отметить, что адмирала преследовали определенные неудачи, с которыми он успешно справлялся. Но при этом стоит отдавать себе отчет в том, что роль командующего флотом предполагала обязанности проявлять себя не только в качестве успешного военного, но и как политика, хотя до событий 1917 года данная роль не проявлялась в значительной мере, хотя предпосылки формирования Колчака как политического деятеля были заложены именно при командовании Черноморским флотом.

---

¹ Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот. – М.,2009. – С.103.

Глава II. Становление А.В. Колчака как политической фигуры

§1. Начало политической карьеры А.В. Колчака

Во время событий февраля 1917 года, Колчак, находился в Батуме, где при встрече с Великим князем Николаем Николаевичем предполагалось обсуждение ряда вопросов, в частности графика перевозок по морю и строительства нового порта. К 28 февраля вице – адмиралу поступает телеграмма из генерального штаба о бунте в столице и захвате города. При показе ее Великому князю оказалось, что никакой информации, касающейся восстания в Петрограде, Николаю Николаевичу не поступало¹.

Описывая данную встречу, нужно отметить, что отношения между Великим князем и Александром Васильевичем имели негативный окрас. К примеру Николай Николаевич в своей переписке с Великим князем Андреем Владимировичем отмечал: «О событиях, случившихся в Петрограде, я узнал 1 марта в Батуме. Туда ездил переговорить с адмиралом Колчаком - он прямо невозможен»².

Исследователь В.В. Синюков, связывая негативное отношение Николая Николаевича с вице – адмиралом Колчаком с тем, что Колчак оставался преданным императору, тогда как сам Великий князь предполагал вариант отречения от престола³. А. С Кручинин ссылаясь на эту реплику Великого князя, считает что Александр Васильевич Колчак мог разрабатывать план масштабной демонстративной военной операции сил «юга» против мятежа «севера»⁴. Прибыв в Севастополь 1 марта, он дает срочное распоряжение о прерывании телеграфной и почтовой связи Крыма с остальными территориями,

---

¹ Кручинин А.С. Белое Движение: исторические портреты» сборник документов. – М., 2012. – С.404.

² Цит. по Кручинин А.С. Белое Движение: исторические портреты» сборник документов. – М.,2012. – С.406.

³ Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. – М.,2009. – С.22.

⁴ Кручинин А.С. Белое Движение: исторические портреты» сборник документов. – М., 2012 – С.409.

тем самым надеясь предотвратить дальнейшее распространение паники и революционных настроений.

В Севастополе А. В. Колчак знакомится с действительным политическим положением в стране, получив ряд телеграмм. Стоит отметить, что телеграфная связь сохранялась только в морском штабе Черноморского флота. Телеграмма М.В. Родзянко была посвящена событиям связанными с восстанием в Петрограде и переходе власти к Временному комитету Государственной думы.

Реакция Колчака была незамедлительной, он собирает совещание, на котором присутствовали все офицеры старшего звена, и отдает приказ об информировании команд кораблей о восстании в Петрограде. Колчак понимал, что в информационной блокаде, которая была организована им, нет никакого смысла. Данное решение адмирала было важным стратегическим ходом, он стал посредством собственных приказов информировать матросов о политической ситуации в стране, распоряжаться информацией, которая к нему поступала Колчак становится своеобразным промежуточным звеном¹.

Уже 2 марта, Колчак издает приказы, информировавшие флот о событиях в Петрограде, призвав к игнорированию сообщений турецких радиостанций, которые, в свою очередь, были направлены на «раскачивание» политической ситуации в России.

Особого внимания при нашем исследовании, включающего в себя анализ политических взглядов Колчака, заслуживает приказ № 771, информирующей флот о событиях, произошедших в столице России². Важно заметить, что Александр Васильевич не присоединился к революционному течению, а первым ставил задачу стабилизации ситуации на флоте и в армии. Текст приказа заканчивался монархическим высказыванием, которое помогает делать вывод о том, что Колчак до отречения императора оставался преданным монархистом. «Приказываю всем чинам Черноморского флота и вверенных мне сухопутных войск, – сказано в нем, – продолжать

---

¹ Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. – М.,2009. – С.25.

² Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под общ. ред. А.Н. Сахарова. – М.,2003. – С.227.

твердо и непоколебимо выполнять свой долг перед Государем Императором и Родиной». Решающим днем для командующего Черноморским флотом стало 2 марта.

Получив телеграмму от генерала Алексева, в которой сообщалось об отречении Николая II, Колчак ждал реакции командующего Балтийским флотом, для дальнейшего планирования своих действий». Адмирал А.И. Непенин, командующий Балтийским флотом, отправляет Императору телеграмму, в которой высказал положительный тезис, относительно отречения Николая II от престола, а А.В. Колчак решил не принимать участие в подобной аванюре. Стоит отметить, что и 3 марта он не признавал власть Временного правительства, так как запрос сделанный Колчаком в Ставку Верховного Главнокомандования с требованием разъяснения ситуации и в частности того, кто является «верховой властью» показывает, что адмирал находился в лично для него непонятной ситуации¹. Даже к 11 марта А. В. Колчаку не удается признать тот факт, что монархического правления в России больше не существует. В письме военному министру, он задается вопросом относительно военной символики, как быть со словами «За Царя» на военных знаменах и значках.

Анализируя отношение А. В. Колчака к Февральской революции, стоит учитывать тот факт, что в 1919 году, занимая пост Верховного правителя России, он отменил празднование годовщины революции, соответственно можно сделать вывод, что Колчак относился к ней весьма негативно и очень тяжело переживал отречение Николая II от престола.

Касательно политических взглядов адмирала, можно сделать вывод, что он оставался истинным монархистом до событий 1917 года. Сослуживец адмирала М.И Смирнов в своем труде подтверждает наш вывод, описывая состояние адмирала в марте 1917 года. «Колчак был предан престолу и

---

¹ Кручинин А.С. Белое Движение: исторические портреты» сборник документов. – М., 2012 – С.412.

отечеству. Известие об отречении государя его крайне огорчило, и он считал, что отечество идет к гибели»¹.

Стоит отметить, что Колчак не мог ярко выразить свои политические убеждения, относительно событий февраля 1917 года и касательно захвата власти большевиками. Используя весь свой авторитет и все методы для предотвращения дестабилизации ситуации на флоте, он не справляется с поставленной целью. Уже к 3 марта на флоте покончил с собой мичман Фок. 4 марта матросы начали выдвигать требования о прибытии на «Екатерину Великую» командующего флотом, А. В. Колчак удовлетворяет требование команды. Возмущенный дерзким поведением матросов и отсутствием всякой субординации, он вел диалог с командой достаточно отпущенный главе Временного правительства, князю Г.Е. Львову, А.В. Колчак высказал надежду на доведение этим правительством войны с Германией до победного конца².

Исследователь В.В. Синюков указывает, что Александр Васильевич в своем приветствии снимает с себя ответственность за признание нового правительства, тем самым он перекладывает ее на команду и население Севастополя. Этот вывод кажется вполне логичным, так как нота Львову была отправлена Колчаком под давлением, которое на него оказали митингующие матросы³. Данная позиция подкрепляется цитатой адмирала, сделанной в докладе от 6 марта генералу Алексееву: «Команда и население просили меня послать от лица Черноморского флота приветствие новому правительству, что мною и исполнено»⁴.

Несмотря на свое поражение, вызванное непрекращающимися митингами, адмирал все чаще стал выводить флот в море, полагая, что данная деятельность сможет противоборствовать углублению революции в солдатские массы. Одним из современников А. В. Колчака А.В. Платоновым была сделано заключение, которое полностью оправдывало такую позицию адмирала.

¹ Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. – Лондон, 1987. – С.33.

² Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. – М., 2009. – С.47.

³ Там же. – С.51.

⁴ Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. – М., 2009. – С.52.

«Частые походы отрывали массы от политики...служили препятствием развитию революции. Александр Васильевич, как политик, прекрасно понимал, что чтобы сохранить Черноморский флот в боеспособном состоянии ему необходимо исходить из политики компромиссов и уступок»¹.

К 19 марта адмирал принимает проект, согласно которому вводились новые организации на флоте – комитеты. Данная мера позволяла Колчаку избежать на Черноморском флоте ситуаций, которые происходили на Балтийском флоте и сохранить власть в своих руках. В апреле 1917 года на Черноморском флоте стали появляться слухи, которые касались перевода Колчака на должность командующего флотом на Балтике. Данные слухи сразу были опровергнуты М.В. Алексеевым, который был оскорблен ничем не подкрепленными слухами. А. В. Колчака к тому времени беспокоило не новое возможное назначение, а предстоящая командировка в Петроград².

К 15 апреля 1917 года Колчак прибывает в Петроград по требованию военного министра А.И. Гучкова, надеявшегося использовать его в качестве инструмента для уничтожения двоевластия и установления диктатуры. Предложив адмиралу занять пост командующего Балтийским флотом, Гучков пытался реализовать 2 цели:

- 1) создать боеспособную армию для, так называемой обороны Петрограда, которая могла бы навести порядок в столице,
- 2) сместить командующего Балтийским флотом А.С. Максимова.

Назначение А. В. Колчака так и не состоялось, ибо А.С. Максимов саботировал собственный вызов в Петроград для снятия с должности. В столице Российской Империи, Колчаку удается принять активное участие в заседании правительства в качестве военного, который докладывал Государственной думе о ситуации на Черноморском флоте. В докладе адмирала, все еще просматривалась надежда на реализацию «Босфорской операции», но генерал А. В. Алексеев, являвшийся в марте – мае 1917 года верховным

---

¹ Цит. по Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. – М., 2009. – С.348.

² Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. – М., 2010. – С.197.

главнокомандующим, не был сторонником такого ведения войны, отказал Колчаку, опираясь на отсутствие у него достаточных военных сил¹.

Александр Васильевич так же принимал участие в совещаниях между командующими фронтами, исходя из которых он сделал вывод о том, что армия деморализована. А. В. Колчак на протяжении своей командировки в Петрограде становится наблюдателем солдатских манифестаций, и делая вывод о том, что их нужно немедленно подавить, для восстановления дисциплины и порядка в армии. Он был уверен, что авторитет военных в тот период был достаточной силой, которая могла бы стабилизировать ситуацию.

Впечатления адмирала о поездке в Петроград можно узнать и из его переписки с Анной Васильевной Тимиревой. «Из Петрограда, – отмечал он в одном из своих писем, – я вывез две сомнительные ценности — твердое убеждение в неизбежности государственной катастрофы со слабой верой в какое-то чудо, которое могло бы ее предотвратить и нравственную пустоту».

Александр Васильевич удостоивается благодарности военного министра, касательно его успехов по сохранению стабильной ситуации на Черноморском флоте»².

Покидая Петроград, стоит отметить, что Колчак уже не был просто военным, он начинает рассматриваться русским народом как политическая фигура, ставшая перед собой приоритетной задачей победу над Германией, еще до возникновения омской директории Колчак так отзывался о положении вещей в армии: «Мы стоим перед распадом и уничтожением нашей вооруженной силы, [ибо] старые формы дисциплины рухнули, а новые создать не удалось»³.

Но говорить об адмирале как о самостоятельной политической фигуре не приходилось, так как он все еще тешил себя мыслями о восстановлении диктатуры в стране. Таким образом, подводя итоги деятельности Колчака как военного, можно сделать вывод о том, что он был блестящим идеологом и организатором военных операций, которые не были реализованы из – за

---

¹ Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. – М.,2010. – С. 199-200.

² Сафонова Л.М. История последней любви А. В. Колчака: переписка А. В. Колчака и А. В. Тимиревой (1916-1919). – М.,2007. – С. 126-127.

³ Цит. по Кручинин А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память. – М., 2010. – С. 202.

событий февраля 1917 года. Оказавшись глубоко разочарованным в собственной стране, А. В. Колчак будет прибегать к различным методам борьбы, в которых его можно упрекнуть. Как истинному патриоту России, ему предстояла неуспешная попытка дальнейшей стабилизации обстановки на Черноморском флоте, в которой он проявит себя как блестящий политик, готовый на все ради реализации собственных целей и задач. Вернувшись с Петрограда, можно сказать, что адмирал становится полноценным политиком.

Стоит отметить тот факт, что Колчак требовал прекратить реформы, основанные на «самоуверенности невежества», принять формы дисциплины и организации внутренней жизни, которые уже приняты у союзников. Доклад Колчака на Делегатском совещании произвел на слушателей огромное впечатление, воодушевил их. Командующий покидал трибуну под аплодисменты. Успех выступления Колчака отмечал даже большевик Платонов.

Усилия адмирала по предотвращению анархии, развала флота давали плоды: ему удалось поднять дух в Черноморском флоте. Даже проводившееся Центральным военно-исполнительным комитетом (ЦВИК) голосование о желательности приезда в Крым Ленина закончилось тем, что из 409 делегатов лишь 20 высказалось в поддержку, после чего по крымским городам было разослано распоряжение о недопустимости его приезда. Понимая значение доклада на Делегатском совещании, Колчак попросил помощника начальника Морского генштаба А. П. Капниста, опубликовать его в главных газетах и «Русском слове». Так, Московской городской думой речь Колчака была напечатана тиражом в несколько миллионов экземпляров¹.

Командующему флотом, боровшемуся за сохранение дисциплины, против развала Вверенных ему частей, противостояли большевики с их пораженческой пропагандой. Однако уровень теоретической подготовки севастопольских и крымских большевиков оставался низким. Членам севастопольской организации РСДРП(б) «было трудно направлять работу среди многотысячных масс Севастополя», в связи с чем в ЦК РСДРП(б) регулярно

---

¹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. – М., 2007. – С.133.

шли просьбы прислать для усиления пропагандистской работы опытных лекторов и ораторов¹. Как следствие, пораженческая агитация большевиков не просто не находила отклика в массах, но вызывала неприятие и иногда приводила к серьезным конфликтам.

Так, в Севастополе в мае 1917 года на эсминце «Гневный» матросы выбросили за борт фельдшера И. Финогенова, позволившего себе назвать побывавшего накануне в городе военного и морского министра Керенского изменником революции. Матроса Михайлова с броненосца «Борец за свободу» жестоко избили за большевистскую пропаганду².

Под впечатлением от выступления Колчака было принято решение о посылке делегации от Черноморского флота на фронт и на Балтийский флот для поднятия боевого духа и агитации за сохранение боеспособности войск и победное завершение войны, «чтобы вели войну активно при полном напряжении сил». В большую делегацию, состоявшую из 210 человек, к которым позже присоединились еще 250 матросов и солдат, были включены также социалисты, придерживавшиеся оборонческой ориентации. 29 апреля 1917 года с санкции Колчака делегация выехала из Севастополя³.

Говоря о политической деятельности А.В. Колчака, необходимо упомянуть его «черноморскую делегацию». «Черноморская делегация» работала в Москве, Петрограде, Гельсингфорсе, на Балтийском флоте. Ее члены ездили на разные фронты, их главной задачей было сохранить боеспособность войск, положить конец анархии и большевистской разлагающей пораженческой агитации. Они выступали в действующих частях армии и флота, воодушевляя солдат, часто сами шли в бой и гибли⁴.

Деньги на командировку делегации были выделены из фонда командующего. Отправляя своих сторонников на фронт, адмирал А.В. Колчак сознательно шел на ослабление оборонческой пропаганды на Черном море,

---

¹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. – М., 2007. – С.135.

² Черкашин Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М., 2009. – С.245.

³ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.305.

⁴ Сафонова Л.М. История последней любви А. В. Колчака: переписка А. В. Колчака и А. В. Тимиревой (1916-1919). – М., 2007. – С.209.

понимая, что судьба России решается на фронте. Работа делегации получила широкую известность, делегация во многом выполнила возложенные на нее Колчаком задачи, а также косвенно послужив распространению информации о взглядах и действиях адмирала по всей Колчак в деле борьбы с пораженчеством и развалом армии и флота не ограничивался исключительно поддержкой патриотических порывов самих матросов. Командующий сам стремился активно влиять на матросскую массу.

Взгляды Александра Васильевича на методы пропаганды демонстрирует также история зачисленного в Черноморский флот приблизительно в день создания «Черноморской делегации» его агента - матроса 2-й статьи «революционного оборонца» Федора Баткина - георгиевского кавалера, активно начавшего пропагандировать «войну до победы», возглавившего «Черноморскую делегацию» и отправившегося в Петроград вместе с ней¹.

С отъездом делегации положение на флоте ухудшилось, людей стало хватать, между тем как антивоенная агитация усилилась. Из-за пораженческой пропаганды и агитации со стороны РСДРП (б), усилившейся после февраля 1917 года в армии и флоте, дисциплина стала падать. В мае произошел резкий конфликт между Колчаком и ЦВИК из-за ареста последним помощника главного командира порта генерал-майора Н.П. Петрова, уличенного Советом якобы в хищении казенного имущества и спекуляции им. Колчак не утвердил постановление об аресте и выгнал пришедшую к нему делегацию. Тогда ЦВИК арестовал Петрова по собственной инициативе, без санкции командующего флотом.

12 мая, привыкший к безоговорочному исполнению своих приказов адмирал Колчак отправил Временному правительству телеграмму с описанием противостояния и просьбой заменить его другим лицом. Конфликт совпал по времени с публикацией Декларации прав солдата, которую во время поездки Колчака в столицу военные отказались обсуждать на заседании Временного правительства. Открыто выступить против Декларации Колчак не мог, так сразу

---

¹ Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. – М., 2009. – С.362.

был бы отправлен в отставку и подвергся судебному преследованию. Не собираясь уходить из политики, он выбрал иной путь. 14 мая на созванном им Делегатском совещании Колчак подверг публичной критике деятельность комитетов с марта 1917 года, говоря, что комитеты вмешиваются во все дела, вносят разложение в ряды армии и флота и подрывают дисциплину¹.

Александр Васильевич этим бросил вызов массовой Демократической организации. Прибывший 17 мая в Севастополь А. Ф. Керенский уладил на некоторое время конфликт между ЦВИК и Колчаком, продолжавшим регулярно выводить флот в море, что позволяло отвлекать людей от революционной активности. Крейсера и миноносцы продолжали обходы вражеского побережья, продолжались минные работы по блокированию Босфора, близ него, регулярно сменяясь, дежурили подводные лодки².

В критической ситуации капитан 1-го ранга М.И. Смирнов, опасавшийся за жизнь адмирала, связался со Ставкой и попросил А.Д. Бубнова устроить срочный вызов Колчака в Могилёв или Петроград. Рассказывалось, что Колчак, находясь в состоянии крайнего возбуждения, взял пожалованную ему за Порт-Артур золотую саблю - Почетное Георгиевское оружие, крикнув матросам «Японцы, наши враги - и те оставили мне оружие. Не достанется оно и вам!», швырнул саблю за борт³.

Историк П. Н. Зырянов отмечает, что Колчак, единственный (кроме застрелившегося в знак протеста против решения сдать оружие) не сдавший оружие, да еще в такой демонстративной форме, от имени офицеров ответил на оскорбление достойным жестом, вызвав этим огонь на себя. Этот жест адмирала обошел страницы всех газет и произвел сильное впечатление как в России, так и за границей. В среде правых, уже склонявшихся в то время к идее военной диктатуры, имя Колчака приобрело дополнительную популярность⁴.

По данным газеты «Русские ведомости», делегатское собрание гарнизона и рабочих, происходившее весь день 6 июня, постановило обезоружить всех

---

¹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.312.

² Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. – М., 2009. – С.365.

³ Колесников А.Д. Гуманист или кровавый адмирал // Омская правда. – 1991. – № 11. – С. 25.

⁴ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.313.

офицеров и отстранить от должности командующего флотом адмирала Колчака и начальника штаба капитана первого ранга М.И. Смирнова. «Делегатское собрание постановило немедленно сместить командующего флотом и меня, с тем, чтобы мы сдали свои должности очередным по старшинству в присутствии комиссии, которую сейчас выбирают. Митинг требует немедленного ареста командующего флотом. Делегатское собрание с этим не согласилось и постановило завтра обсудить вопрос об аресте. «В судовых и полковых комитетах можно ожидать проявление насилия по отношению к командующему до обсуждения вопроса об аресте»¹.

6 июня Колчак направил Временному правительству телеграмму с сообщением о происшедшем бунте и о том, что в создавшейся обстановке он не может более оставаться на посту командующего. Не дожидаясь ответа, он передал командование контр-адмиралу В. К. Лукину, совершив таким образом, по мнению А. В. Смолина, дисциплинарный проступок, ибо не имел права без приказа Временного правительства покидать своего поста. Историк находит действия адмирала и военно-политическим просчётом, так как будучи теперь «адмиралом без пушек», Александр Васильевич сильно терял в борьбе за власть»².

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, и опасаясь за жизнь Колчака, М. И. Смирнов по прямому проводу вызвал А. Д. Бубнова, который связался с Морским генштабом и просил немедленно доложить министру о необходимости вызова Колчака и Смирнова ради спасения их жизней. Ответная телеграмма Временного правительства пришла 7 июня: «Временное правительство... приказывает адмиралу Колчаку и капитану Смирнову, допустившим явный бунт, немедленно выехать в Петроград для личного доклада»³.

Таким образом, Колчак автоматически попадал под следствие и выводился из военно-политической жизни России. Керенский, уже тогда

---

¹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.314.

² Голуб П.А. Белый террор в России 1918 – 1920 гг. – М., 2006. – С.236.

³ Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. – М., 2009. – С.68.

видевший в Колчаке соперника, использовал этот шанс, чтобы отделаться от него. Колчак же был глубоко оскорблен этой телеграммой, обвинявшей его в допущении бунта, в то время как само правительство постоянно попустительствовало анархии в рядах матросов.

§2. Приход к верховной власти. Становление «белой» России

Ведя наблюдения за общественно – политической жизнью своей родины, Александр Васильевич Колчак приходит к выводу о том, что либеральная общественность неспособна вести конструктивное управление страной, не говоря уже о доведении войны до победы русских военных сил. Именно по этой причине он принимает приглашение оппозиционной военной организации «Республиканский центр», который выступал в качестве организатора и аккумулятора различных сил, выступавших против революции, и которые ставили задачу установления военной диктатуры¹.

Соответственно кандидатура на роль диктатора могла быть занята только двумя людьми, а именно генералом Л. Г. Корниловым или адмиралом А. В. Колчаком. П.Н. Милюков, находясь в эмиграции, именно так описывал те события: «Естественным кандидатом на единоличную власть явился Колчак, когда-то предназначавшийся петербургским офицерством на роль, сыгранную потом Корниловым». Понимая всю полноту задач, которые стояли перед Колчаком, он начинает с объединения разрозненных офицерских кружков, пытается наладить их сотрудничество между собой. Уже к 1 июля его посещают участники Главного комитета Союза офицеров чести от Союза офицеров армии и флота» с саблей, подаренной Колчаку взамен той, что была выброшена в море². Так же А. В. Колчак встречается с полковником Л.Н. Новосильцевым, который в ходе разговора уговаривает его остаться в России на нелегальном положении.

Рассматривая Колчака как политика, стоит отметить, что в 1917 году он не тянулся к власти и не пытался ее захватить, доминирующей фигурой в контрреволюции являлся генерал Корнилов, который становится 19 июля Верховным главнокомандующим. Корнилов, оценивая Колчака, считал его верным сторонником. Но, нам думается, решительность Колчака

---

¹ Черкашин Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М.,2009. – С.300-301.

² Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под общ. ред. А.Н. Сахарова. – М.,2003. – С.478.

соответствовала больше тем событиям, нежели лояльность Временному правительству генерала Корнилова. Опальный адмирал, понятно мешал деятельности революционеров.

После встречи генерала В.И. Гурко с Колчаком, в ходе которой обсуждался вопрос о захвате власти генералом Корниловым, Керенский решил действовать незамедлительно. 22 июля В.И. Гурко был арестован по распоряжению Временного правительства за пропаганду монархизма и опубликование письма, адресованного Николаю II, в котором Гурко предсказывал реставрацию и восстановление монархии. Именно после ареста Гурко Колчак получает срочную телеграмму с просьбой покинуть территорию России. Повод для ликвидации Колчака как политической фигуры был найден сразу, Колчак стал главой военно-морской миссии в составе М.И. Смирнова, И.Э. Вуича, А.М. Меженцева, В.В. Макарова. Многие исследователи ошибочно полагают, что военно-морская миссия была исключительно военным предприятием, направленным на своеобразный обмен опытом между странами¹.

Безусловно, американцы вели такую линию политики: Колчак был прекрасным военным специалистом и его опыт мог бы помочь им совершить ряд крупных побед над вооруженными силами Германии, но мы убеждены, что к июню 1917 года Колчак рассматривался как угроза Временному правительству, именно поэтому он ссылается за границу под абсолютно любым предлогом. Колчак к тому моменту был той политической силой, которая могла бы предотвратить распространение революции в России².

Став главой военно-морской миссии, Колчак посещает ряд стран, в частности Англию и Америку. В Англии он находился две недели, где ему удалось оценить состояние английских вооруженных сил, ознакомился с состоянием морской авиации и подводных лодок. Стоит отметить, что Английское командование, относясь к Колчаку с высоким доверием, посвящало его в детали своих военных операций. Так же адмирал знакомится с городами Великобритании: Исборном, Феликстоуном, Брайтоном, в которых

---

¹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.561.

² Там же. – С.565.

базировалось военное производство. Миссия Колчака в Англию была исключительно ознакомительной, он воспользовался дружественным отношением к нему со стороны адмиралов Пенна, Джелико и других руководителей английского флота. Александр Васильевич Колчак покинул Англию 20 августа на крейсере «Глотчестер». Следующей страной, которую он посетил в рамках военно-морской миссии, стала США. В Соединенных Штатах Америки А. В. Колчак находился ровно 2 месяца. Посещение им Америки было не лишено политики: Александр Васильевич наносит свои визиты морскому министру, генеральному секретарю и другим видным деятелям Американской политической жизни¹.

16 октября адмирала принимает у себя президент США В. Вильсон. Политическая ситуация в Америке резко изменяется в отношении России где большевики окончательно разлагают дисциплину в армии и флоте, а выступление генерала Л.К. Корнилова, направленное на оздоровление армии терпит неудачу. Данная политическая обстановка в России сказалась на союзнических отношениях с США и А. В. Колчак заметил это, сказав, что после обмена визитами в первые дни официальных приемов он выяснил, что план относительно наступления американского флота в Средиземном море был остановлен. Его выполнение было невозможно ввиду того, что шла перевозка американских войск на французский фронт, и производить новую экспедицию на Турцию, Дарданеллы, было бы невозможно. «Я был глубоко разочарован, так как мечтал продолжить свою боевую деятельность, но видел, что отношение в общем к русским тоже отрицательное, хотя, конечно, персонально я этого не замечал и не чувствовал...»². После того, как президент Соединенных Штатов Америки В. Вильсон принял адмирала, Колчак стал понимать, что нужно покинуть США и возвращаться на родину.

Колчак покидает США на перегруженном пароходе «Карио - Мару» и к 9 ноября 1917 года достигает вместе со своей военно-морской миссией японского

---

¹ Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. – М., 2009. – С.75.

² Цит. по Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России. – М., 2009. – С.77.

города Йокохама. В США остался только М.И. Смирнов. Находясь в определенной информационной блокаде, обусловленной пребыванием в США, по прибытии в Японию он узнает о свержении Временного правительства и захвате власти большевиками, о начале переговоров правительства Ленина с немецким командованием в Бресте о заключении мира. А. В. Колчак относился к такому захвату власти весьма враждебно, хотя сам был предполагаемым кандидатом в диктаторы, он полагал, что правительство Ленина не принесет ничего конструктивного России. Обдумывая свои дальнейшие действия, он приходит к заключению, что как представитель бывшего русского правительства был обязан выполнять свои союзные договоренности со странами Антанты, касавшиеся завершения войны¹.

Колчак предпринимает попытку устройства на английскую службу, именно посещая английского посланника в Японии сэра Грина и сообщая ему о том, что он не признает октябрьский переворот в России. Сам Александр Васильевич так отзывался о тех событиях: «Я обратился к нему с просьбой довести до сведения в английскую армию, что прошу принять меня на каких угодно условиях...Я не ставлю никаких условий, а только прошу дать мне возможность вести активную борьбу»². Анализируя поступок А. В. Колчака, стоит отметить, что при выборе страны, в которой он предполагал нести службу, он руководствовался тем, что Английское военное командование имело к нему самые доброжелательные отношения, ценило военный и боевой опыт адмирала.

К концу декабря 1917 года Александр Васильевич Колчак все-таки поступает на английскую службу. Стоит отметить, что для него это имело решающее значение. Александр Васильевич был назначен на второстепенный фронт, что является весьма нелогичным и непонятным поступком английского командования. Но он прекрасно понимал всю нестандартность своего положения, иронизируя, называл себя при своих коллегах «кодотьером». Во

---

¹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.399.

² Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). – М., 2008. – С.388.

время несения службы, меняет свои милитаристические взгляды. К 30 декабря 1917 года, Колчак отправляется на Месопотамский фронт, но весьма необычным маршрутом, через Шанхай – Сингапур – Коломбо – Бомбей. Прибыв в Китай, встречается с Н.А. Кудашевым и устанавливает связи с атаманом забайкальского войска Г.М. Семеновым¹.

Князь Н.А. Кудашев рассматривал кандидатуру А. В. Колчака в качестве инструмента для борьбы с большевизмом и установления власти на Дальнем Востоке. Князь Н. А. Кудашев посылает срочную телеграмму А. В. Колчаку, который находился в Пекине, с просьбой прибытия в Шанхай, якобы по особо важному делу. Александр Васильевич дал отрицательный ответ в виду того, что ему нужно было направляться на Месопотамский фронт. Стоит отметить, что служба в английской армии не несла никакой материальной выгоды Колчаку.

Денежные средства, которые были выделены ему Временным правительством еще в 1917 году, практически исчерпали себя. 11 марта 1918 года А. В. Колчак прибывает в Сингапур, где ему передается секретный пакет документов от генерала – майора Д.Г. Ридauta, содержащий предписание, в котором ему предполагалось вернуться назад в Россию и начать формирование вооруженных сил на Дальнем Востоке. Настроение Александра Васильевича касательно данной новости передает его письмо А.В. Тимиревой: «Моя миссия является секретной и хотя я догадываюсь о ее задачах и целях, не буду говорить о ней до приезда в Пекин... Не знаю, я сам удивляюсь своему спокойствию, с каким встречаю сюрпризы судьбы, изменения внезапно всех намерений, решений и целей...»².

Конечно, Александр Васильевич в своем письме успокаивал Анну Васильеву, так как от его восьмимесячного скитания по миру, как правило бесцельному и бесполезному не осталось никаких внутренних сил. Прибытием в Пекин заканчивается многомесячное пребывание Колчака Александру

---

¹ Черкашин Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака. – М., 2009. – С.310.

² Книппер А.В. Милая, обожаемая моя Анна Васильевна / А.В. Книппер под ред. Т.В. Есина. – М.,1996. – С.202.

Васильевичу Колчаку предстояла деятельность по формированию боеспособной армии для борьбы с большевизмом.

Подводя итог данной деятельности Колчака, стоит отметить, что адмирал самостоятельной политической фигурой, а был скорее инструментом в руках союзников. Так же можно с уверенностью сказать, что желание адмирала вернуться в Россию было заранее подготовлено союзниками, а не являлось его личной волей и желанием.

Прибыв в Харбин, Александр Васильевич Колчак начинает полный поиск информации в предстоящей работе. Одним из главных источников такой информации адмиралу послужил князь Н.А. Кудашев. Во время их встречи Колчак, опираясь на слова Кудашева касательно анархии в Российском обществе и формирование добровольческой армии на юге, принимает предложение князя о формировании вооруженных сил на Дальнем Востоке с целью борьбы с большевизмом.

В феврале 1918 года в Харбине был образован Дальневосточный комитет, в состав которого вошли либерально–демократические и монархические силы. Так же в Харбине появляется организация под названием Временное правительство автономной Сибири. Понимая всю важность своей деятельности, Колчак решает войти в состав управляющих КВЖД для формирования крупных военных соединений, понимая значимость железной дороги в предстоящей борьбе. Именно данная «артерия» могла обеспечить войска Колчака всем необходимым. При создании значимой военной силы на Востоке России, он сталкивается с интересами Японии, которая планировала военную интервенцию в Россию.

Кроме того, столкновение в Харбине, а так в городе, известном под названием «русский город», различных политических сил, пытавшихся выйти на первый план, делали все больше значимым Омское правительство, которое укрепляло свои позиции на Дальнем Востоке. Главой его правительства был назначен Петр Васильевич Вологодский, который ставил

задачу установление власти правительства на территории всей Сибири¹.

Стоит отметить, что гражданская война к лету 1918 года становится более масштабной нежели до этого. До лета 1918 года были лишь определенные очаги, которые большевики могли подавить довольно малыми соединениями, и перед белым движением стал вопрос о формировании боеспособной армии, чему всячески мешали бывшие союзники России, которые были заинтересованы в сохранении на территории Сибири не крупных вооруженных формирований. Понимая всю сложность ситуации, Александр Васильевич посещает столицу Японии, войска которой уже начали открытую интервенцию на территорию России. В своей поездке он пытался не только урегулировать вопросы военного вмешательства, но и заручиться поддержкой бывших союзников, прекрасно понимая, что без их помощи ему не удастся обеспечить армию продовольствием.

Непосредственным конкурентом Колчака в политике формирования вооруженных сил стал атаман Г.М. Семенов, которого поддерживало Японское руководство. В конце августа 1918 года Александр Колчак встречается с генералом А.У. Ноксом, бывшим в курсе всей ситуации, которую приходилось решить адмиралу. Сам А. В. Колчак говорил об этой встрече на допросе в Иркутске от 30 января 1920 года так: «Разговаривая о положении на Дальнем востоке, он спросил меня, что я делаю, он спросил меня как по моему мнению нужно организовывать власть, на что я ему ответил, что организация власти в такое время, как теперь, возможна лишь при условии того, что эта власть опирается на вооруженную силу².

Генерал Нокс, судя по всему, приехал помочь в формировании этой силы». Александр Васильевич понимал, что с той политической силой, которая находилась в Харбине, не удастся добиться конструктивного результата. Некоторые исследователи полагают, что именно в разговоре с генералом Ноксом была достигнута договоренность о перевороте в Омском правительстве

---

¹ Купцов И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. – М., 2011. – С. 137.

² Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под общ. ред. А.Н. Сахарова. – М., 2003. – С.491.

и установлении диктатуры. Но мы так не считаем. В пользу нашей точки зрения свидетельствуют два факта, первый из которых заключается в том, что Александр Васильевич не был в курсе ситуации в Омске, а второй в том, что он, находясь на допросах в Иркутске, не упоминал о данной договоренности¹.

Таким образом, можно сказать, что Колчак понимал всю сложность и бесперспективность «Харбинского пути». Покидая Японию к осени 1918 года и отправляясь во Владивосток, в ходе своей поездки он узнает о положении касательно формирования вооруженных сил не только на Дальнем востоке, но и во всех восточных районах России. как и об организации, созданной 23 сентября 1918 года в Уфе, так называемой директории – Временного Всероссийского правительства.

Уфимская директория стала заменой Временному Сибирскому правительству, место центральной власти которой занимал всё тот же город Омск. Другие организации власти были ликвидированы правительством или подчинены ему. Реальной властью во Всероссийском правительстве принадлежала совету министров.

Александр Васильевич принимает приглашение данного правительства исполнять обязанности морского и военного министра. Войдя в его состав в ноябре 1918 года, он находился в центре нарастающего конфликта между Директорией и Советом министров.

Стоит отметить, что реальная власть принадлежала Совету министров. Люди, которые были политиками, понимали всю масштабность фигуры адмирала. Так же фактом остается то, что большая часть «белого движения» находилась на юге России, а в Сибири таких людей было крайне мало, большая часть политического населения Дальнего Востока составляли эсеры. Столица правительства на тот период – город Омск был одним из крупнейших городов России и насчитывал 113 680 жителей. Этот город приобрел максимальную привлекательность для лиц, которые были против большевизма, готовы к

---

¹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.403.

борьбе с ним. Именно в Омске состоялся разговор с В.П. Пепеляевым, склонявшего адмирала к установлению военной диктатуры¹.

Через двое суток после разговора с Пепеляевым, А. В. Колчак выезжает в Екатеринбург для принятия участия в торжестве по передаче знамен четырем полкам. Здесь он встречается с чехословацким командованием и представителями местных органов власти. После посещения Екатеринбурга, Александр Васильевич на правах военного министра планировал поездку на уфимский участок фронта, но из-за срочной надобности присутствия адмирала в Омске, данную поездку пришлось отложить².

17 ноября Колчак возвращается в Омск. По приезду его в столицу правительства, среди войсковых частей, как отметил В.Г. Болдырев, «идет брожение, в особенности говорят о каком-то перевороте, выступлении, но этому я не передаю значения». К вечеру 17 ноября Колчака посещало не мало офицеров, среди которых были и офицеры старшего звена, в частности Д.А. Лебедев, В.И. Волков, А.В. Канатьев. Они вели разговор о том, что «Директории» стало жить немного и необходима единая власть. Естественно Александр Васильевич интересовался характером и формой этой власти, на что заговорщики давали ясный ответ «вы должны ее возглавить»³.

А. В. Колчак отказался от участия в перевороте в рядах заговорщиков, но, что стоит отметить, не выдал их и не принял никаких мер по предотвращению его, что может свидетельствовать о том, что он в целом относился к перевороту положительно. Переворот этот был совершен 18 ноября 1918 года, когда подверглись аресту члены Директории Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, Е.М. Ротовский. Этот переворот, совершенный в столь быстрый срок, привел многих в замешательство, и в частности председателя кабинета министров Вологодского, который, узнав о событиях, связанных с арестом членов директории созвал на срочное совещание Совета министров.

---

¹ Купцов И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. – М., 2011. – С. 147.

² Купцов И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. – М., 2011. – С. 149.

³ Цит. по Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.410.

Совет министров взяв ситуацию под контроль, решает избрать диктатора с тем смыслом, чтобы передать ему высшую власть. Выбор пал на вице – адмирала Колчака. В тот же день Совет министров принимает ряд законов, среди которых было «Положение о временном устройстве государственной власти в России» согласно которому утверждался пост Верховного Правителя России.

Соответственно вице – адмирал Колчак был произведен в адмиралы. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Александр Васильевич Колчак был, безусловно, патриотом своей родины и опытным военным, но не политиком. При анализе событий создается впечатление, что Колчак не хотел этой власти, но и не препятствовал ее получению. Безусловный авторитет адмирала способствовал получению им поста Верховного Правителя России. Можно предположить, что Колчак не хотел кровного захвата власти, что, в свою очередь, могло бы объяснить его пассивность и отказ при участии в заговоре¹.

Вступив на пост Верховного Правителя России, Александр Васильевич Колчак начинает активную деятельность для организации борьбы с большевизмом. И тут, как политик и человек с высокими аналитическими способностями, адмирал понимает, что в первую очередь необходимо успокоить общественное мнение касательно данного переворота, получить признание «белого движения» на юге страны. Для этого он приказывает арестовать виновных лиц, которые были замешаны в аресте членов Директории. Несмотря на это, Александр Васильевич продолжает социально экономический курс Временного Сибирского правительства, он оставляет на посту председателя Совета Министров П.В. Вологодского, который мог послужить адмиралу гарантом законности его власти. Несмотря на то, что широкие слои населения, а же члены кадетской партии поддержали кандидатуру Колчака, провозглашение адмирала таковым имело определенные последствия.

---

¹ Голуб П.А. Белый террор в России 1918 – 1920 гг. – М., 2006. – С.266.

В частности 21 ноября Чехословацкий национальный совет сообщил о своем недовольстве касательно переворота. Верховный правитель отреагировал незамедлительно, заявив, что «мнение иностранцев, которые к тому же покинули фронт, после окончания войны его не интересует»¹.

Получение власти Александром Васильевичем Колчаком способствовало возможности военным частям оправиться от потерь, понесенных ими в Поволжье осенью 1918 года. Так же и население получило определенный процент уверенности в своем правительстве. Этому способствовали военные успехи армии Колчака. К декабрю 1918 года армия заняла город Пермь, в котором находились существенные запасы военного снаряжения. Но в ночь с 22 на 23 декабря в столице правительства городе Омске было поднято восстание, подавленное в течение суток.

Стоит отметить, что в ходе подавления восстания и офицерского самосуда погибло восемь депутатов Учредительного собрания. И.Ф. Плотников отмечает, что в условиях военного времени такая практика могла быть применима, исходя из постановления, принятого 30 ноября, согласно которому виновных лиц препятствующих осуществлению власти Верховным Правителем России или Советом министров, отправляли на смертную казнь².

Имело место и терроризирование мирного населения, которое предусматривалось в случае данной необходимости. После переворота стало очевидным укрепление государственной власти и установление в Омске военной диктатуры адмирала. Диктатура Колчака имела и негативный оттенок, но благодаря адмиралу прекратились междоусобицы различных политических сил и местных органов власти. В период диктатуры Колчака один из наиболее активных революционных деятелей И.Н. Смирнов так писал об организации власти адмиралом: «В Сибири контрреволюция сложилась в правильно

---

¹ Цит. по Казанчиев А.Д. Белое движение // Башкирская командования энциклопедия признанной. – Т.1.– Уфа, 2005. – С. 421.

² Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Ростов-на-Дону, 1998. – С.302.

организованное государство с большой армией и мощным разветвленным госаппаратом»¹.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что как политическую фигуру Колчака можно рассматривать только с момента принятия им поста Верховного Правителя России. Имея жесткие полномочия для наведения порядка, Колчаку удастся стабилизировать обстановку на Дальнем Востоке.

Можно полагать, что и само население в большей его массе хотело установления единоличной власти адмирала, поскольку многие опасались повторения свержения Временного Правительства и по своему горькому опыту данной участи не хотели. К январю 1919 года Александр Васильевич Колчак знакомится с генералом В.О. Каппелем. Генерал после встречи получил в свое распоряжение стратегический резерв армии, а именно 1 – й Волжский корпус, который был предназначен для нанесения ударов по наиболее важным направлениям всего участка фронта².

Анализируя политический курс адмирала, стоит отметить приказ от 30 ноября 1918 года «о восстановлении дня празднования в честь Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Адмирал полагал, что военные традиции смогут укрепить дух его армии и тем самым повысить его боеспособность. Сам Верховный Правитель России так отзывался о праздновании этого дня: «Считать этот день праздником всей Русской Армии, доблестные представители которой храбростью и мужеством запечатлели свою любовь и преданность нашей великой родине»³.

К лету 1919 года правительству удастся восстановить состояние железных дорог, игравшую важную роль для населения Сибири. Особое внимание адмирал уделял освоению «Северного морского пути», который интересовал Александра Васильевича еще с юношеских лет, когда он был поглощен научными исследованиями. Несмотря на определенные успехи, правительство адмирала так же преследовали и сложности не только в военной сфере, но и в

---

¹ Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. – Лондон, 1987. – С.52.

² Документы по истории гражданской войны в СССР. – Т.1. – М., 1941. – С. 197.

³ Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под общ. ред. А.Н. Сахарова. – М., 2003. – С.506.

экономической, обусловленные инфляцией. Для решения данной проблемы Колчак утверждает с помощью министерства труда специальные прожиточные минимумы, которые должны были индексировать в зависимости от процента инфляции заработные платы государственных служащих. Такая практика была впервые разработана именно при правительстве Колчака.

Несмотря на всю социальную политику, проводившуюся Колчаком, он не мог допустить больших расходов государственной казны, в связи с чем издает приказ о приведении структуры и штатов в соответствии с «Положением о Полевом управлении войск»: в котором было сказано: «Чрезвычайный рост штатом различных наименований вызывает необходимость сложных мер по приведению этих органов командования в определенные нормы. Деятельность штабов не должна выходить из данного положения и штабы должны быть органами чисто военного командования, а сложными и громоздкими административно – политическими структурами»¹.

Таким образом, адмирал планировал навести порядок в государственных структурах и дисциплинировать армию, как и предотвратить излишние траты, которые требовал массивный государственный аппарат в предстоящей Пермской операции².

План так называемой «Пермской операции» предполагал наступление на Вологду. Таким образом при успешном развитии атаки армии удалось бы получить доступ к портам Архангельск и Мурманск, что в свою очередь могло обеспечить армии помощь союзников. Наступление было назначено на 27 ноября с обхода города Кушва правофланговой группой генерала Г.А. Вержбицкого. С помощью штыковой атаки город удалось взять ко 2 декабря.

На другом участке фронта 29 ноября в активное наступление перешла группировка А.Н. Пепеляева. В результате была взята станция Калино. Генерал В.В. Голицын и 2 – я Чехословацкая дивизия начали наступление в Кунгур, тем самым выбив 30 – ю дивизию В.К. Блюхера. Советские войска, не рассчитывав

---

¹ Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность – Ростов-на-Дону, 1998. – С.305.

² Шишкин В.И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР (Новосибирск). – 1989. – № 1. – С. 15-16.

на такое активное наступление армий Колчака, отступили к Перми. К 24 декабря город Пермь был взят, а вместе с ними до 30 тысяч красноармейцев, около 900 пулеметов и 120 орудий, как и весь обоз 3 – й армии РККА. В результате данных сражений на некоторых направлениях полки РККА сдавались без боя, к примеру, 4-й Камский полк. Пермь имела стратегическое значение для армии Колчака. Захваченные боеприпасы позволили ей вести подготовку уже к новому наступлению, которое было назначено на весну 1919 года¹.

Совет министров в честь успешной кампании Колчака наградил его орденом Святого Георгия 3-й степени за огромный вклад в подготовку данной операции. Стоит отметить, что адмирал лично выезжал на участки фронта для оперативного наблюдения за ходом боевых действий. Генеральное наступление, которое планировалось армией Верховного правителя, требовало определенной подготовки к ней. Была произведена реорганизация войск, образована «Сибирская армия» во главе с Радола Гайдой. Западной армией командовал М.В. Ханжин, который оперативно подчинялась Южная армейская группа генерала П.А. Белова.

Оценивая возможность наступления, военные отмечали, что восточный фронт Красной армии имел сильные фланги, но слабый центр, что могло дать возможность Восточному фронту нанести удар в самый центр Советской России. Согласно первой фазе наступления, удар должен был произойти на Пермско-Вятском и Самаро-Саратовском участках фронта. При его успехе можно было рассчитывать на наступление на Москву с трех сторон с севера, юга, востока².

В начале марта армия Колчака наносит удар по левому флангу 5 – й армии и правому флангу 2 – й армии соответственно, что во многом определило успешное развитие событий, войскам удалось пробраться к Волге. А частям Западной армии Колчака удалось в марте взять Уфу и Бирск. В апреле им

---

¹ Тухачевский М.Н. Курган-Омск // Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. – М.: Государственное издательство, 1926. – С. 85.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1991.– С.156.

удается взять Набережные Челны, Бугульму. Итогом весеннего наступления стал выход на подступы к Казани и Самаре. Успешное наступление армий Колчака дало надежду на скорую победу над большевизмом.

Премьер-министр Российского правительства П. В. Вологодский в интервью томской газете «Сибирская жизнь» 29 апреля говорил, что он «верит в звезду Верховного правителя» и что к осени армии возьмут Москву, в связи с чем он уже начинал заниматься предстоящими выборами в Учредительное собрание. Успех данной операции способствовал принятию власти Колчака генералом А.И. Деникиным. Важным фактом остается личная оценка Колчаком наступления, сказавшего: «Не мне оценивать и не мне говорить о том, что я сделал и чего не сделал. Но я знаю одно, что я нанес большевизму и всем тем, что предал и продал нашу Родину, тяжкие и, вероятно, смертельные удары. Благословит ли Бог меня довести до конца это дело, не знаю, но начало конца большевиков положено все-таки мною»¹.

Таким образом, адмирал был сторонником использования вооруженного насилия как возможного средства политической борьбы, а войну определял как неизменное проявление общественной жизни. Все эти милитаристские представления нашли свое отражение в дальнейшей политической деятельности Колчака. Главную причину российской разобщенности Колчак усматривал в отрицании обществом национальных интересов в угоду партийным. Именно здесь проявилось непонимание Колчаком общественной жизни и причин социального раскола России, который нашел свое выражение и в межпартийной борьбе.

По мнению сторонников Колчака, его появление на посту Верховного Правителя должно было стать объединяющим началом для всех антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока. Важнейшим фактором, оказавшим влияние на формирование политики колчаковской власти, явилось влияние иностранных государств, которые решали главную для себя задачу – противодействие большевизму.

---

¹ Книппер А.В. Милая, обожаемая моя Анна Васильевна / А.В. Книппер под ред. Т.В. Есина. – М., 1996. – С.289.

Глава III. Период отхода от власти и завершающий этап деятельности А.В. Колчака

§1. Омская эвакуация и конец «белой» власти в Сибири

Многими историками отмечен тот факт, что вряд ли оправданной была система правления, установленная Колчаком в Сибири и на Урале: жесточайшая диктатура, широко использующая репрессии, казни, массовые расстрелы, пытки, то порождало ненависть и вражду среди самого широкого населения рабочих, крестьян, мелких собственников и прочих разночинцев. Недовольство населения усугублялось партийными антагонистическими взаимоотношениями. Так, в некоторых занятых колчаковцами городах были расстреляны большие группы меньшевиков и эсеров.

Наибольшего успеха колчаковская армия добивается в апреле 1919 г. при подходе к Самаре и Казани. Авторитет Колчака растет. К Пасхе (27.04.1919) Совет министров правительства Сибири награждает Колчака орденом Св. Георгия 3-й степени за освобождение Урала¹.

Население Сибири стремилось решить главный вопрос для российского крестьянства - вопрос «о земле». Большевики в своих обещаниях оказались мудрыми и гибкими. Любимый лозунг В.И. Ленина «Фабрики - рабочим, земля - крестьянам» оказался тем могучим магнитом, который привлек на его сторону миллионы обездоленных, жаждущих получить пашни помещиков и богатых, преуспевающих крестьян, так называемых кулаков. Наивный в политике Колчак говорил, что его задача - подвести Россию к Учредительному Собранию, а оно решит, как разделить земельное богатство в полуголодной стране. Слишком честным, слишком благородным и порядочным правдоискателем был Колчак для победоносных земельных сражений за раздел пахотных и лесных угодий, делящихся на Руси многие века.

«Однополчанин» Колчака, его бывший военный министр, барон А.П.

---

¹ Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.457.

Будберг о характере своего главнокомандующего писал: «Несомненно, очень нервный, порывистый, но искренний человек; острые и неглупые глаза, в губах что-то горькое и странное; важности никакой; напротив - озабоченность, подавленность ответственностью и иногда бурный протест против происходящего (...) Жалко смотреть на несчастного адмирала, помыкаемого разными советчиками и докладчиками; он жадно ищет лучшего решения, но своего у него нет, и он болтается по воле тех, кто сумел приобрести его доверие (...) Жалко адмирала, когда ему приходится докладывать тяжелую и грозную правду: он то вспыхивает негодованием, гремит и требует действия, то как-то быстро и тухнет, то закипает и грозит всех расстрелять, то никнет и жалуется на отсутствие дельных людей, честных помощников (...) Вырвать у него решение очень легко, но нет ни какой уверенности в том, что оно не будет изменено через полчаса докладом кого-либо из ближайшего антуража (...) Скверно то, что этот ребенок уже избалован и, несомненно, уже начинает отвыкать слушать неприятные вещи»¹.

Успех армии Колчака начал разрушаться только к середине 1919 года за счет роста численности РККА, которая составила до 1,5 миллионов человек. Большевикам в скором времени удастся восстановить свое численное превосходство на Восточном фронте, выдвинув на главном направлении 33 тысячи штыков. Приоритетным направлением для РККА стал Восточный фронт. На западном направлении М.В. Фрунзе получает в распоряжение 80 тысячную группировку, что вдвое превышало численность бойцов Западной армии генерала Ханжина. Но наступление Западной армии натолкнулось на сопротивление белых частей².

Усилившееся положение Красной армии грозило разгромом армии Колчака. Предательство Украинского полка имени Тараса Шевченко, к которому присоединились еще четыре полка, обусловило прорыв всего фронта частями РККА. Началось отступление Западной армии Колчака. К 9 июня части

---

¹ Цит. по Зырянов П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. – М., 2007. – С.463.

² Карпенко С.В. Проблемы экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – М., 1986. – С.185.

РККА, успешное наступление, захватывают Уфу—важный железнодорожный узел, что в свою очередь сказывалось на потере стратегической инициативы Колчаком. Хотя на других направлениях его войск еще удавалось развивать наступление. Но боеспособность армии снижалась, категорически не хватало людей для ведения боевых действий, количественный перевес был на стороне Красной армии¹.

Поражение его Западной армии во многом было вызвано игнорированием прямого приказа А. В. Колчака командующему Чехословацким корпусом Радуде Гайдой, который отказался выполнять приказ Колчака о переброске основных частей помощь Западной армии.

Реакция адмирала была незамедлительной, Гауда был арестован и лишен генеральского титула. Понимая всю важность Западного участка фронта, Колчак пытается наладить действия фронта². Для этого издается приказ об Упорядочении вещевого и продовольственного снабжения Западной и Сибирской армий: «Донесения и доклады о событиях, имевших место на фронте Западной и Сибирской армий за последнее время, развертывают безотрадную картину полного отсутствия какой – либо системы в ответственном деле снабжения войск всем тем, что необходимо для их жизни и службы, вместо правильной организации снабжения и вместо разумного бережливого использования наших весьма ограниченных средств, средства эти и запасы продовольствия разбирались и развозились по всему фронту без системы, без учета, без проверки требований их и соответствия их с действительными нуждами...»³.

План контрнаступления Западной армии планировался под Челябинском с целью разгромить пятую армию РККА и приостановить отступление на западном направлении. Войска Колчака предприняли попытку задержки сил

---

¹ Карпенко С.В. Проблемы экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – М., 1986. – С.186.

² Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. – М., 1983. – С.211.

³ Цит. по Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. – М., 1983. – С.212.

РККА на рубеже Чебаркуль – Иртяш, но к 20 июля пятой армии удается прорвать данный рубеж и начать наступление на Челябинск.

Выбор у Ставки Колчака отсутствовал, необходимо было разгромить пятую армию всеми возможными путями. Согласно плану армии Колчака необходимо было перегруппироваться и отвести основные силы на Челябинск для того, чтобы заманить войска Красной армии в город, после окружить их и разбить. 24 июля войска Красной армии занимают Челябинск и 25 июля Западная армия Колчака переходит в контрнаступление. Двумя группировками: северной и южной. Северная группа под командованием С.Н. Войцеховского отрезает Красной армии железную дорогу Челябинск Екатеринбург и выходит в тыл пятой армии. Однако 26-ая стрелковая дивизия РККА не дает сомкнуть кольцо окружения южной группировке под командованием В.О. Каппеля¹.

В этот момент остальные части пятой армии перегруппировываются и совместно с частями третьей армии, которая подошла с севера, разбивают северную группу Войцеховского. Благодаря этому части третьей и пятой армии удается занять Челябинск и занять весь Урал. Принимая поражение своей армии, Колчак ставит первостепенной задачей фронта содействие силам Деникина в их Московском наступлении. Но крупные потери ждали не только Западную армию, но и Восточную. Занятие войсками РККА Тобола дало понять командующему Восточным Фронтом генералу Дитерихсу, что нужно начать стратегическое отступление. Стратегия М.К. Дитерихса планировала уступить значительные территории Сибири, включая Омск с целью нанесения удара из глубины своих позиций. Данный план не учитывал, что сдача столицы подорвет авторитет Верховного Правителя России. Встал вопрос о защите столицы².

Чувствуя приближающуюся катастрофу Александр Васильевич Колчак решает начать эвакуацию к 10 ноября. Встал вопрос о золотом запасе России. Союзники планировали оказать свою «помощь» по транспортировке

---

¹ Шишкин В.И. К истории колчаковского переворота // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР (Новосибирск). – 1989. – № 1. – С.18.

² Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. – М.,1957. – С.133.

запаса с целью его охраны. Предложение от французского генерала Жанена и всего дипломатического корпуса о взятии золотого запаса под международную опеку, охране и транспортировке во Владивосток Колчаком было воспринято как заламывание непомерной цены за обещанную помощь Александр Васильевич категорически отверг их предложение: «Я вам не верю. Золото скорее оставлю большевикам, чем передам союзникам». По мнению историка Зырянова, эти слова стоили Александру Васильевичу жизни: с этого момента иностранные представители утратили к нему всякий интерес¹.

Колчак 12 ноября 1919 г. покидает Омск. Приближается Красная армия. Одновременно с Верховным правителем России особым поездом за литерой «Д» отправляется золотой запас. В Омске погрузка специального сверхсекретного «золотого поезда» происходила с 28 октября по 8 ноября 1919 г. Все золото разместили в 40 вагонах. По состоянию на июнь 1918 г. весь запас составлял 501 233 кг золота в монетах и слитках, 32 800 кг золота и серебра разного вида на общую сумму 645 256 387 руб. На осень 1919 г. оставалось ценностей на сумму 408 189 912 руб². Поезда (всего семь составов) - литеры «А», «В», «С», «Д», «Е» с золотом, поезд Верховного правителя и дополнительный блиндированный поезд (бронепоезд) взяли под свою охрану командующий союзными войсками французский генерал М. Жанен и белочешский генерал Р. Гайда, гарантировавшие Колчаку полную безопасность³. На деле же они предали Колчака и премьер-министра В.Н. Пепеляева за право своего свободного проезда во Владивосток.

В Нижнеудинске поезд задерживают около двух недель и, согласно распоряжению генерала Жанена, для дальнейшего следования оставляют Колчаку всего лишь один вагон - и без охраны. Адмирал возмущен, заявляет протест, но его уже никто не слышит. 3 января 1920 г. во время стоянки эшелона в Нижнеудинске Колчак получил телеграмму от Совета министров с требованием отречения от власти.

---

¹ Кручинин А.С. Белое Движение: исторические портреты» сборник документов. – М., 2012 – С.500.

² Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. – М.,1957. – С.137.

³ Там же. – С.137.

Очевидно, Колчак был к этому готов. 4 января он издает Указ об отречении и передает все атрибуты власти генерал-лейтенанту А.И. Деникину (1872-1947), который с января 1919 г. был главнокомандующим Вооруженными силами юга России¹. Преемником Колчака на территории восточной окраины России становится атаман Г.М. Семенов (1890-1946).

Под охраной чехов, превратившейся в вооруженный конвой, А.В. Колчак и русское золото выехали 10 января 1920 г. из Нижнеудинска. Чтобы российскому адмиралу было не очень обидно фактически стать заложником иностранцев, ему объявили, что он взят под высокое покровительство союзных держав².

Последний указ великого флотоводца и неудачливого политика как бы подводил печальный итог его деятельности. Колчак вручил власть другим, но, как оказалось, таким же беспомощным и слепым политикам, как и он сам. Поезд благополучно прибыл на станцию Иннокентьевскую и дальше не двигался. Адмирал не раз в дороге говорил, что у него есть предчувствие предательства, но это предчувствие не могло подавить в нем веру в человеческое благородство. Предательство казалось ему слишком низким.

Белочехи, пренебрегая всеми нормами чести и морали, при очередном задержании поезда, в котором находился Колчак, на станции Иннокентьевская 15 января 1920 г. арестовывают его и передают эсеро-меньшевистскому Политцентру.

После ареста адмирала перевезли в Иркутскую тюрьму. 21 -го января началось следствие над ним. 25-го января власть Политического Центра уже пала и перешла в руки большевиков. В начале февраля остатки Сибирских армий, подкомандой генерала Войцеховского, подходили к Иркутску; они собирались взять Иркутск, но чехословаки заявили, что они своими войсками не допустят этого. Большевики переполошились возможностью взятия Иркутска и

---

¹ Ширямов А. Иркутское восстание и расстрел Колчака // Борьба за Урал и Сибирь. – М., 1926. – С.202.

² Там же. – С.205.

решили убить адмирала Колчака и находившегося с ним министра В.Н. Пепеляева¹.

В те дни власть переходила из рук в руки несколько раз, а с 21 января все движение на железной дороге контролирует уже Военно-революционный комитет большевиков. Так Колчак неожиданно для себя очутился в Иркутской губернской тюрьме, и застенках большевиков, не оказав при этом ни малейшего сопротивления.

Колчак мечтал о восстановлении Великой и Единой России, смотрел на свое «положение как на посланный небом» счастливый жребий и был убежден, что ему удастся вернуть России ее величие и славу.

Вечером 6 февраля после наспех проведенного дневного допроса было получено экстренное распоряжение. Председатель иркутской Чрезвычайной комиссии Губчека С.Г. Чудновский доверительно сообщил членам Комиссии: «Ревком постановил Колчака и Пепеляева расстрелять». Вскоре председатель иркутского Военно-революционного комитета А.А. Ширямов передал письменное распоряжение С.Г. Чудновскому и И.Н. Бурсаку, начальнику гарнизона, одновременно являющемуся комендантом Иркутска: «(...) Иркутский Военно-революционный комитет постановил:

1) бывшего Верховного правителя адмирала Колчака и

2) бывшего председателя Совета министров Пепеляева - расстрелять»

(Постановление Ревкома № 27 от 6 февраля 1920 г.)².

В ночь на 7 февраля 1920 года Верховный правитель России и председатель Совета министров В. П. Пепеляев были расстреляны по постановлению Иркутского военного – революционного комитета, подписанному Александром Ширямовым.

Согласно одной из версий о гибели адмирала, расстрел был произведен на берегу реки Ушаковка вблизи Знаменского женского монастыря. Участники расстрела отмечали мужественность и храбрость адмирала перед лицом скорой

---

¹ Ширямов А. Иркутское восстание и расстрел Колчака // Борьба за Урал и Сибирь. – М., 1926. – С.208.

² Цит. по Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. – М., 1983. – С.283.

гибели. Таким образом, закончилась научная, военная и политическая карьера одного из блестящих деятелей России.

Оценивая деятельность Александра Васильевича Колчака, как политика, стоит отметить, что с получением им поста Верховного Правителя России, мы начинаем видеть в нем совершенно другого деятеля, а именно непримиримого борца с большевизмом. Безусловно численный перевес армии РККА сыграл огромную роль в боевых действиях, а предательство союзников, в частности чехословацкого корпуса. Александр Васильевич Колчак не был диктатором, а лишь преданным офицером своей страны.

§2. Ретроспектива исторических оценок политической деятельности А.В. Колчака

Многие историки отмечали тот факт, что в отличие от профессиональных политиков и убежденных идеологов монархической формы правления к власти пришел ученый-гидрограф, полярный исследователь и реформатор российского флота. Деятельность А.В. Колчака в 1918 г. оказалась тесно связанной с Уралом, и в частности с городом Екатеринбург (Свердловском), в котором в рассматриваемый период он появлялся шесть раз. Этот город адмирал посещал всякий раз, когда выезжал на Урал и на фронт. Кроме Екатеринбурга он бывал и в других уральских городах: в Перми, Лысьве и Кунгуре. Человек большой личной храбрости, он неоднократно выезжал и на передовые позиции, участвовал в боевых операциях близ Перми, Кунгура, Аша-Балашевской. Вероятно, в Екатеринбурге адмирал решал политические, экономические и организационные вопросы нового правительства и именно здесь принимались решения по ним¹.

Первое посещение Екатеринбурга А.В. Колчаком состоялось еще в его бытность министром, в середине ноября 1918 г. Вскоре после захвата (в октябре 1917 г.) власти большевиками в жизни города наступила особенно тяжелая пора. Город – центр Уральской области – оказался прифронтовым. За обладание им шла борьба между красными, с одной стороны, и чехословацкими и белыми войсками – с другой. 25 июля 1918 г. Екатеринбург был занят антибольшевистскими силами и стал их политическим и военным форпостом. На протяжении многих месяцев в нем размещались штабы Екатеринбургской группы войск, затем Сибирской армии. Здесь в августе 1918 г. было сформировано и до декабря того же года действовало коалиционное Временное областное правительство Урала во главе с кадетом П.В. Ивановым².

---

¹ Цветков В. Адмирал Колчак. Преступление и наказание Верховного правителя России. – М., 2018. – С. 228.

² Цветков В. Адмирал Колчак. Преступление и наказание Верховного правителя России. – М., 2018. – С. 231.

Таким образом, первое посещение Екатеринбурга состоялось в середине ноября 1918 г., когда адмирал был еще министром¹. Разные источники сообщают, что А.В. Колчак обстоятельно ознакомился с городом, притормозил машину у дома Н.Н. Ипатьева, в котором была расстреляна царская семья, позднее принял меры по расследованию обстоятельств этого большевистского злодеяния.

О политике и практических действиях Верховного правителя А. В. Колчака и его правительства, военного командования позволяют судить документы. Их издано очень много. Но данных о самом Колчаке в них мало. Несколько больше таких данных содержалось в ранних изданиях сборников документов и материалов. Но появились и новые публикации документов. Во всех этих изданиях, в том числе, в первом из указанных, составленном членом Директории, действия правительства Колчака оцениваются отрицательно. Такая же тенденция заметна и в самом подборе документов. Такую односторонность удастся преодолеть лишь со временем, что, в частности, предпринимается и в данной книге. Нужно сказать о том, что в последнее время на страницах нашей печати впервые появились копии документов, свидетельствующих, что главным вершителем расстрела Колчака, как и членов царской семьи, множества других людей, был глава Советского правительства и РКП(б) В. И. Ленин².

Однако, несмотря на обширную политическую деятельность А.В. Колчака, наибольший интерес представляет его личность, его семейные отношения, нравственная оценка тех или иных событий, что является малоизученным. Крупный ученый, военный флотоводец, патриот и, безусловно, честный человек, имел он и некоторые отрицательные качества. «Он не был полководцем, плохо разбирался в сухопутной стратегии (традиционно для

---

¹ Белое движение. Исторические портреты: Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель, А.В. Колчак / сост. А.С. Кручинин. – М., 2006. – С.327.

² Там же. – С.341.

русских моряков). Не был администратором. Не был политиком (традиционно для всех русских военных). Не был «вождем», способным «зажигать» массы»¹.

Анализируя западную литературу, затрагивавшую вопрос личности А.В. Колчака, а также его политики, стоит обратить внимание на труд американского историка Питера Флеминга, который обращался к освещению личности А.В. Колчака в американской прессе, отмечая тот факт, что американская историческая мысль, в частности пресса, не обошла вниманием подготовку к интервенции в России, дискуссии в правительственных кругах США, стран Западной Европы и Японии по этому вопросу. Не остались в стороне и ход самой интервенции, взаимоотношения интервентов с белыми правительствами, причины краха контрреволюции и интервенции и вывода иностранных войск с территории Сибири и Дальнего Востока. В целом на страницах американских газет вышло более 1500 статей и заметок, посвященных данной проблеме².

В поле зрения американской прессы, по словам П. Флеминга, было не только правительство адмирала А.В. Колчака, но и сама личность Верховного правителя. Первые упоминания о том, что Александр Васильевич Колчак был поставлен во главе Омского правительства в результате переворота в ночь на 18 ноября 1918 г., появились на страницах американских газет уже 21 ноября 1918 г. Такая информированность о событиях в России поразительна, учитывая расстояние, отделяющее Омск от Нью-Йорка, и скорость передачи информации в то время. Вслед за появлением сообщения об омском перевороте в американской прессе были опубликованы выдержки из обращения адмирала А.В. Колчака «К населению»³.

В «Правительственном вестнике», выходившем в Омске, оно появилось 20 ноября 1919 г. Спустя три дня газета «The New York Times» процитировала слова адмирала А.В. Колчака, характеризующие цель, к которой он стремился: «создание боеспособной армии, победа над большевизмом, установление

---

¹ Белое движение. Исторические портреты: Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель, А.В. Колчак / сост. А.С. Кручинин. – М., 2006. – С.328.

² Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920.– М., 2007. – С. 77.

³ Там же. – С. 77.

законности и правопорядка, чтобы народ мог беспрепятственно избрать ту форму правления, которую он пожелает»¹.

Некоторые современные исследователи, в частности, В.Г. Хандорин, также в своих книгах затрагивали тему зарубежной прессы и освещение в ней личности А.В. Колчака. Так, в центре внимания американской прессы, безусловно, была тема «Колчак и союзники». К ней неоднократно обращался корреспондент газеты «The New York Times» К. Аккерман, который хорошо знал русский язык, проехал всю Сибирь и имел беседы с самим А.В. Колчаком. Им была опубликована серия статей о ситуации в Сибири, послуживших основой для его книги «Преследование большевиков»², изданной в США в 1919 г. В одном из первых своих репортажей из Сибири, напечатанном в газете 9 декабря 1918 г., он поделился своими впечатлениями о встрече с адмиралом. В его статье «Неизвестность обескураживает как чехов, так и русских, ожидающих американской военной помощи» речь шла о реакции А.В. Колчака на позицию Чешского национального совета, осудившего переворот в Омске. К. Аккерман привел слова адмирала: «В то время как совет критикует меня, он не понимает психологию русского народа. Совет не рассматривает практическую сторону вопроса, а рассуждает только теориями»³.

Известно, что командир чехословацкого корпуса генерал-майор Ян Сыровы разослал по войскам телеграмму, в которой дал команду сохранять нейтралитет, отнеся события 18 ноября в Омске к внутренним российским делам. Он также запретил в войсках политическую пропаганду под угрозой военно-полевого суда. В ходе беседы адмирал обратил внимание американского журналиста на неопределенность политики союзников, в первую очередь США и Японии, в отношении происходившего в Сибири. К. Аккерман в свою очередь подчеркнул необходимость «для американского правительства объявить определенно и публично, что оно намеривается делать относительно ситуации

---

¹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920.– М., 2007. – С. 79.

² Хандорин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы.– Томск, 2007. – С. 185.

³ Там же. – С. 192.

здесь»¹. В заключение автор отметил, что «в то время как официальные круги понимают, что интересы союзников сейчас сконцентрированы в Европе, здесь (в Сибири) остается нерешенная проблема, которой далее нельзя пренебрегать, если предполагается предотвратить катастрофу»².

Наибольшее количество публикаций, посвященных событиям в России в целом и в Сибири в частности, появилось на страницах американских печатных изданий в ходе успешного наступления колчаковских войск весной 1919 г. в направлении Москвы. В связи с этим на Парижской мирной конференции стал обсуждаться вопрос о признании режима А.В. Колчака как Всероссийского правительства.

Так, газета «New York Tribune» в номере за 9 июня 1919 г. отвела целую полосу материалам, связанным с проблемой признания союзниками Омского правительства, предварив ее заголовком «Долг союзнических демократий признать Омское правительство!». Газета перепечатала программные заявления А.В. Колчака, в которых он утверждал, что «будущая Россия будет демократической Россией». Приводились также выдержки из деклараций Омского правительства по аграрному и рабочему вопросам, заявления общественных и кооперативных организаций Сибири в поддержку этого правительства³. Под заголовком «Демократические и социалистические организации поддерживают Омское правительство» сообщалось о поддержке правительства кадетами, социал-демократами и областниками Иркутска, социалистами Омска, социал-революционерами и социал-демократами Перми⁴.

Однако в американских газетах появлялись и критические публикации о том, что происходило в Сибири. Показательной в этом отношении является статья «Впечатления о Колчаке и его попутчиках», опубликованная в «The New York Times» 15 июня 1919 г. Автор статьи Льюис Корнфилд, американский корреспондент, побывавший в Сибири и хорошо ознакомившийся с положением дел, подверг сомнению выводы тех, кто ограничивался чтением

---

¹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920.– М., 2007. – С. 79.

² Там же. – С. 81.

³ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы.– Томск, 2007. – С. 202.

⁴ Там же. – С. 204.

циркуляров Комитета общественной информации или официальных циркуляров.

Наблюдая лично то, что происходило в Сибири, Л. Корнфилд попытался объективно разобраться в том, что из себя представляют противники большевиков, которые роятся вокруг Колчака и заверяют его в своей горячей поддержке. Все они в свое время ратовали за то, чтобы Колчак подписался под планом союзников о созыве Учредительного собрания в надежде, что это повлияет на западное общественное мнение, и оно поддержит интервенцию, но, несмотря на это, и Корнфилду, и многим прочим наблюдателям в Омске было очевидно, что явное намерение Колчака сдержать данное им обещание до последней буквы вызывает у них глубокую озабоченность и неодобрение¹.

Большое внимание автор уделил внутренним противоречиям, имевшимся между адмиралом и его окружением: Колчак в душе может сколько угодно долго оставаться монархистом, но реставрация царской власти в том виде, о котором мечтают окружающие его, абсолютно невозможна, и единственный способ добиться краха советов состоит в наведении в России порядка с помощью Учредительного собрания, созванного на широкой демократической основе. Далее автор утверждает, что окружавшие Колчака люди были противниками идеи созыва Учредительного собрания и были готовы избавиться от адмирала, если поймут, что не смогут достичь своих целей с его помощью. Среди них Корнфилд особо выделил офицеров бывшей царской армии как самых ярых реакционеров и опасных элементов, так как именно они являлись, по его словам, «постоянной угрозой для стабильного правительства» ввиду своих непримиримых стремлений восстановить монархическую форму правления.

Затрагивая тему признания Омского правительства иностранными державами, Корнфилд отметил, что правительство Колчака жаждало признания иностранных держав. Подобно пророку в своем отечестве, в Сибири это правительство большой популярности не снискало. Зато вместе с признанием

---

¹ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. – Томск, 2007. – С. 204.

из-за границы могут прийти деньги, поставки необходимых вещей, гарантии, которых невозможно достичь только с помощью отмены запрета на водку. И велико было искушение для союзников признать это правительство как единственную работающую альтернативу большевизму в России¹.

Личности А.В. Колчака посвящена статья бывшего консула США в Омске Джона Эмбри «Это Колчак», опубликованная в «New York Tribune» 13 июля 1919 г. По словам автора, она была «первым американским исследованием сильного человека России». Консул посчитал Колчака единственным человеком, который мог организовать новое правительство и создать новую армию². Повествуя о событиях, предшествующих приходу адмирала Колчака к власти, Эмбри подробно остановился на деятельности Временного Всероссийского правительства, образованного на Уфимском государственном совещании в середине сентября 1918 г. Он отметил, что во Временном Всероссийском правительстве имелись две группировки.

Одна из солидных публикаций о А.В. Колчаке появилась в газете «The New York Times» 17 августа 1919 г. Она называлась «Колчак, демократ». Ее автором был Кендал Эмерсон, специальный уполномоченный представитель США в Сибири. Он лично встречался с Колчаком и мог составить представление об этом человеке. Приведя краткие биографические сведения, он характеризует А.В. Колчака как человека «простых привычек», «хорошо образованного» и «осторожного в высказываниях». Примечателен тот факт, что автор называет А.В. Колчака «защитником демократии». Выбор такого определения не случаен и связан со стремлением союзников представить общественности стран Запада Омское правительство и его главу в роли защитника демократических ценностей, что должно было способствовать признанию этого правительства³.

Расстрел А.В. Колчака в ночь на 7 февраля 1920 г. по приговору Иркутского политцентра американская пресса также не обошла вниманием.

---

¹ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920.– М., 2007. – С. 104-105.

² Там же. – С. 108.

³ Там же. – С. 112.

Газета «The Ogden Standard» 13 февраля 1920 г., сообщив об этом, посетовала на то, что «не было объяснено, как адмиралу вообще позволили попасть в руки революционного комитета» и кто из союзников ответствен за это.

Таким образом, американская пресса располагает достаточным информационным и аналитическим потенциалом, который позволяет использовать ее в качестве одного из источников при изучении истории Гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. Важную роль пресса может сыграть и в выяснении того, как в странах Запада формировалось общественное мнение, поддерживающее Омское правительство адмирала А.В. Колчака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог анализу личности А.В. Колчака как ученого, военного и политика можно сделать определенные выводы и умозаключения. В качестве ученого он показал себя только с наилучшей стороны, принимая участие в различных экспедициях, Колчак показал себя не только как человек, непосредственно вникающий в курс событий, но и как выдающийся организатор, человек с дерзкими мыслями и с определенной научного креатива.

Как ученый, А.В. Колчак принимал непосредственное участие в развитии морского флота и подготовки его к войне, выступая идейным вдохновителем и организатором данной программы. Говоря о ранних годах Колчака, важно отметить, что он поступил в Морское училище исходя из своих личных пристрастий к морскому делу, что сделало его блестящим представителем этого искусства.

У Колчака не было выбора, он обязан был служить верой и правдой своей Родине, сначала на Балтийском, затем на Черноморских флотах, но и в это время его преследовала его научная страсть к изучению течений и увлечение касательно гидрологии и составлению карт. Во время русско – японской войны А.В. Колчак, получив ранение становится автором многих трудов, которые значимы для науки до сих пор. Поэтому можно с уверенностью сказать, что аспект личности адмирала Колчака как ученого является весьма значительным.

Следующий аспект личности А.В. Колчака намного сложнее поддается анализу. Рассматривая Александра Колчака как военного, можно, безусловно, согласиться с тем, что этот человек остается блистательным разработчиком многих военных операций, которые зачастую оставались в состоянии теории, нежели практики, а как развивались бы они, будь это не теоретический план, а практическая его реализация – очень трудно предсказать. Но тем не менее заслуги адмирала очевидны. Колчаку удается привести флот в боеспособное состояние, им изобретается новая минная тактика ведения войны, разрабатываются планы десантных операций, что может свидетельствовать об

адмирале, как о военном только в положительном аспекте. Его боевой опыт позволил Балтийскому и Черноморскому флоту возродиться, что в свою очередь делает из адмирала популярную и авторитетную фигуру в России на тот период времени. Именно с того момента, когда адмирал получает вес в политике России можно начинать рассматривать Колчака как политическую фигуру.

Политическая фигура А. В. Колчака развивалась не сразу. Стоит учитывать тот факт, что все события, в канун 1917 года, происходившие в России оказывали непосредственное влияние на Колчака. Несмотря на множественные конфликты с начальством, Колчак, до формирования «Сибирской армии» остался преданным монархистом. Приняв присягу Временному правительству, он всячески пытается стабилизировать революционную обстановку на флоте, что оборачивается для него поначалу определенным успехом, а после неудачей.

Стоит учитывать тот факт, что фигура А. В. Колчака была равной по популярности фигуре Л. Г. Корнилова. В тот период начинает формироваться контр – революция, в которой адмирал, на наш взгляд пока что не является политической фигурой, а был скорее, инструментарием чужой воли. Но несмотря на это вес весомость его в политике настолько возросла, что Временное правительство, путем ссылки его за границу использует в качестве руководителя военно-морской миссии. Данная ссылка была вызвана не силой Временного Правительства, а его слабостью, ибо в случае ареста адмирала, контрреволюция, которая еще не представляла серьезной опасности, могла случиться.

Формирование политических устоев и идей у А.В. Колчака можно рассматривать подробнее только при занятии им поста Верховного правителя России. Адмирал, понимая, что большевизм, по его личным убеждениям, как форма правления в России, приведет ее к гибели, начинает формирование армий. Стоит отметить, что кандидатура Колчака была выдвинута народом, в том числе офицерской элитой, видевшей в Александре

Васильевиче безусловный авторитет, способный привести их к победе, установлению в стране мира, законности, порядка.

Безусловно, среди большевиков тоже был террор, вызванный не желанием истребить свой народ, а склонить его на свою сторону, так как в условиях Гражданской войны это было необходимо для победы над врагом. Именно это и случилось с адмиралом, но непопулярность его движения, в отличие от движения В. И. Ленина, во многом способствовало его проигрышу. Важно не только осознать проигрыш А.В. Колчака, но и выяснить то, как он принял этот проигрыш. Именно поэтому, можно считать адмирала прекрасным политиком, несмотря на поражение в Гражданской войне.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

І. Источники

1. Аргунов, А. Между двумя большевизмами / А. Аргунов – Париж, 1919. – 47 с.
2. Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под общ. ред. А.Н. Сахарова – М.: Институт российской истории РАН, 2003. – 701 с.
3. Врангель, П.Н. Записки. (1916–1920) / П.Н. Врангель – М.: Мысль, 1991. – 344 с.
4. Деникин, А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин – М.: Современник, 1991. – 299 с.
5. Документы по истории гражданской войны в СССР. – Т. 1. – М.: Политическая литература, 1941. – 244 с.
6. Гинс, Г.К. Сибирь, союзники и Колчак: Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства) / Г.К. Гинс – М.: Мысль, 2008. – 606 с.
7. Гоппер, К. Четыре катастрофы. Воспоминания / К. Гоппер – Рига, 1920. – 168 с.
8. Колосов, Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы / Е.Е. Колосов – М.: Былое, 1923. – 190 с.
9. Кручинин, А.С. Белое Движение: исторические портреты» сборник документов / А. С. Кручинин. – М.: ЛитРес, 2012 – 837 с.
10. Серебренников, И.И. Мои воспоминания. В революции (1917–1918) / И.И. Серебренников – Тяньцзинь, 1937. – 289 с.
11. Смирнов, М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак / М.И. Смирнов – Лондон, 1987. – 69 с.

II. Исследования

- 12.Абинякин, Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение.1917-1920 гг. / Р.М. Абинякин.– Орел: Воробьев, 2005. – 203 с.
- 13.Агалаков, В.Т. К вопросу о ликвидации колчаковщины и её учреждений / В.Т. Агалаков // Труды Иркутского гос. ун-та им. А.А. Жданова. Т. 25. - № 1. – Иркутск, 1958. – С. 3-22.
- 14.Богданов, К. А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника / К.А. Богданов. – М.: Мысль, 1997. – 304 с.
- 15.Бударин, М.Е. Гуманист или кровавый адмирал / М.Е. Бударин // Омская правда, 1991. – №11. – С. 44-53.
- 16.Василевский, В.И. Дела легендарных дней. Большевистское подполье в Забайкалье (1918-1920 гг.) / В.И. Василевский. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1970. – 96 с.
- 17.Денисов, С.В. Белая Россия / С.В. Денисов. – СПб.: Букинистическое издание, 1991. – 128 с.
- 18.Зырянов, П.Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России / П.Н. Зырянов. – М.:ЖЗЛ, 2007. – 1895 с.
- 19.Голуб, П.А. Белый террор в России 1918 — 1920 гг. / П.А Голуб. – М.: Патриот, 2006. – 336 с.
- 20.Гусев, С.И. Уроки Гражданской войны / С.И. Гусев. – М.: Государственное издательство, 1921. – 46 с.
- 21.Дерябин, А.И. Белые армии в гражданской в России: Исторический очерк / А.И. Дерябин. – М.: Мысль, 1994. – 39 с.
- 22.Дроков, С. В. Адмирал Колчак и суд истории / С.В. Дроков. – М.: Центрполиграф, 2009 - 592 с.
- 23.Дроков, С.В. Некоторые проблемы истории гражданской войны в Сибири / С.В. Дроков // Вопросы истории, 1999. – № 6. – С. 46-63.

- 24.Иоффе, Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах / Г.З. Иоффе. – М.: Мысль, 1983. – 298 с.
- 25.Казанчиев, А.Д. Белое движение / А.Д. Казанчиев // Башкирская энциклопедия. – т.1.– Уфа, 2005. – С. 420 - 432.
- 26.Карпенко, С.В. Проблемы экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии / С.В. Карпенко // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – М.: Наука, 1986. – С.184-197.
- 27.Кенез, П. Идеология белого движения / П. Кенез // Гражданская война в России: перекресток мнений. – М.: Наука, 1994. – С.100–105.
- 28.Колесников, А.Д. Гуманист или кровавый адмирал / А.Д. Колесников // Омская правда, 1991. – № 11. – С. 22-31.
- 29.Книппер, А.В. Милая, обожаемая моя Анна Васильевна / под ред. Т.В. Есина. – М. : Прогресс, 1996. – 300 с.
- 30.Краснов, В. Г. Колчак: И жизнь, и смерть за Россию / В.Г. Краснов. – М.: Олма-Пресс, 2000. – 784 с.
- 31.Круссер, Г.В. Колчаковщина / Г.В. Круссер. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1927. – 40 с.
- 32.Кручинин, А.С. Адмирал Колчак. Жизнь, подвиг, память / А.С. Кручинин. – М.: АСТ, 2010. – 538 с.
- 33.Купцов, И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны / И.В., Купцов Буюков, А.М., Юшко. – М.: Кучково Поле, 2011. – 672 с.
- 34.Максимов, В. Звезда адмирала Колчака / В. Максимов. – Минск: Эридан, 1991. – 224 с.
- 35.Линчевская, Н. Из жизни белого Омска / Н. Линчевская // Омский вестник, 1991. – №6. – С. 32-38.
- 36.Мельгунов, С.П. Трагедия адмирала Колчака / С.П. Мельгунов.– М.: Вече, 2017. – 592 с.

37. Молчанов, В.М. «Последний белый генерал»: устные воспоминания, статьи, письма / В.М. Молчанов – М.: Айрисс – Пресс, 2012. – 399 с.
38. Найда, Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР / Ф. О. Найда. – М.: Воениздат, 1958. – 244 с.
39. Никонова, О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковщины глазами современных исследователей / О.Ю. Никонова // Вестник Челябинского университета.– 1997.– № 1.– С. 91–95.
40. Перейра, Н. Г. О. Сибирь: политика и общество в Гражданской войне / Н.Г. Перейра – М.: Изд. центр Ин-та рос. истории, 1996. – 196 с.
41. Петров, П.П. Роковые годы. 1914–1920 / П.П. Петров. – Франкфурт-на-Майне, 1965. – 271 с.
42. Плотников, И.Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность / И.Ф. Плотников. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 320 с.
43. Плотников, И.Ф. А.В. Колчак о себе / И.Ф. Плотников // Аргументы и факты. (Екатеринбург), 1994. – № 45-47. – С. 12-22.
44. Познанский, В.С. Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918 гг. / В.С. Познанский. – Новосибирск: Наука, 1973. – 307 с.
45. Познанский, В.С. Суд над министрами Колчака / В.С. Познанский // Известия СО АН СССР (Новосибирск), 1990. – № 1. – С.33-38.
46. Поликарпов, В.Д. Военная контрреволюция в России. 1905 - 1917. / В.Д. Поликарпов. – М.: Наука, 1990. – 381 с.
47. Поляков, Ю.А. Гражданская война в России (поиски нового видения) / Ю.А. Поляков // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 98-118.
48. Рерберг, Ф.П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Ф.П. Рерберг // Военно-исторический журнал, 2008. – № 10. – С. 117-122.
49. Родосский, А. Судьба адмирала Колчака / А. Родосский // Ленинградская панорама, 1991. – № 1. – С. 52-58.
50. Рунов, В. Легендарный Колчак. Адмирал и Верховный Правитель России / В. Рунов, Р. Португальский. – М.: Вече, 2014. – 478 с.

51. Савич, Н. В. Три встречи (А. В. Колчак и Государственная Дума) // Архив Русской Революции / Н.В. Савич. – М.: Наука, 1991. – Т. 9–10. – С. 335–420.
52. Савич, П.В. Закат белого движения / П.В. Савич // Москва, 1991.– №11. – С.17–68.
53. Сафонова, Л.М. История последней любви А. В. Колчака: переписка А. В. Колчака и А. В. Тимиревой (1916-1919) / Л.М. Сафонова. – М.: Река Времен, 2007. – 431 с.
54. Синюков, В.В. Александр Васильевич Колчак. Ученый и патриот / В.В. Синюков. – М.: Наука, 2009. – 272 с.
55. Синюков, В.В. Александр Васильевич Колчак. Командующий Черноморским флотом и Верховный правитель России / В.В. Синюков. – М.: Наука, 2009. – 228 с.
56. Слободин, В.П. Белое движение в годы гражданской войны в России (1917-1922 гг.) / В.П. Слободин. - М.: Наука, 1996. – 156 с.
57. Смолин, А.В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. / А.В. Смолин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 212 с.
58. Спирин, Л. М. Разгром армии Колчака / Л.М. Спирин. – М.: Госполитиздат, 1957. – 296 с.
59. Трукан, А.Г. Была ли альтернатива большевистской власти? / А.Г. Трукан. // Кентавр. – 1993. – № 6. – С. 98-110.
60. Тухачевский, М.Н. Курган-Омск // Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания и статьи участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. – М.: Государственное издательство, 1926. – С. 74–88.
61. Филимонов, Б. Белая армия Колчака / Б. Филимонов. – М.: Рейтар, 1999. – 160 с.
62. Флеминг, П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920 / П. Флеминг.– М.: Наука, 2007. – 356 с.

63. Хандорин, В. Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. / В.Г. Хандорин. – Томск: Академия истории, 2007. – 228 с.
64. Цветков, В. Адмирал Колчак. Преступление и наказание Верховного правителя России / В. Цветков. – М.: Яуза, 2018. – 410 с.
65. Черкашин, Н. Адмирал. Трагическая судьба Колчака / Н. Черкашин. – М.: Вече, 2009. – 432 с.
66. Чудновский, С. Конец Колчака в книге: Годы огневые, годы боевые / С. Чудновский. – Иркутск, 1961. – 163 с.
67. Ширямов, А. Иркутское восстание и расстрел Колчака / А. Ширямов // Борьба за Урал и Сибирь. – М.: Госполитиздат, 1926. – 304 с.
68. Шишкин, В.И. К характеристике политических взглядов адмирала А. В. Колчака в 1917–1919 гг. / В.И. Шишкин // Известия СО АН СССР (Новосибирск). – 1992. – № 3. – С. 71-78;
69. Шишкин, В.И. К истории колчаковского переворота / В.И. Шишкин // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР (Новосибирск). – 1989. – № 1. – С. 15-27.
70. Якушкин, Е.Е. Колчаковщина и интервенция в Сибири / Е.Е. Якушкин. – М.: Госполитиздат, 1928. – 96 с.